

Г. И. Волчок

МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944)

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2020

Деривативное электронное издание
на основе печатного издания:

Г. И. Волчок
Могилевская область
в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)
Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 64 с. : ил.
ISBN 978-985-568-625-6

В работе освещаются оборонительные бои на территории Могилевской области и их особенности. Подчеркивается огромное значение обороны Могилева в задержке наступления группы армий «Центр» на главном Московском направлении. Показано зарождение и развитие партизанского и подпольного движения, изгнание с могилевской земли германских войск. Накопленный и обобщенный фактический и архивный материал, представленный в данном издании, раскрывает главные аспекты истории области в годы Великой Отечественной войны и может быть использован в изучении и распространении исторических знаний при подготовке рефератов, докладов и сообщений, в воспитании подрастающего поколения на патриотических традициях белорусского народа. Тем более, что в наше непростое время предпринимаются попытки переписать историю, в том числе и Великой Отечественной войны в пользу определенных политический течений.

УДК 94(476.4)“1941/1944”
ББК 63.4(4Беи)

Волчок, Г. И. Могилевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) [Электронный ресурс] / Г. И. Волчок. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Загл. с экрана.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
http://www.msu.by

ВВЕДЕНИЕ

В многовековой истории Беларусь не один раз становилась ареной вооруженного противостояния. Сотни больших и малых войн обжигали многострадальную белорусскую землю. Тяжелые испытания пришлось выдержать народу в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн – самых жестоких и кровопролитных за всю историю человеческой цивилизации.

Уже сегодня две трети населения земного шара составляют люди, которые родились и выросли в послевоенное время. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы подрастающее поколение знало правду о том, как и почему возникла война, какие силы повинны в ее развязывании. Чем дальше уходят в историю военные годы, тем больше усилий требуется для защиты исторической правды от влияния политической конъюнктуры, от попыток переписать страницы истории страны, обильно политые кровью.

К предстоящему 75-летию Победы в Великой Отечественной войне убедительно показано, какую неоценимую роль сыграло поколение победителей в судьбе человечества, в спасении от порабощения, а бесчисленное множество людей и целые народы – от физического уничтожения и духовной смерти.

Без прочных знаний истории своей страны, особенно ее развития в условиях сложившихся геополитических, экономических, общественных, региональных и глобальных трансформаций, без учета положительного и отрицательного опыта на сегодняшний день нельзя успешно решать главные приоритеты развития белорусского государства – благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность. Время бессильно стереть в памяти поколений тех, кто героически сражался, отдал жизнь за честь, славу и независимость своего Отечества, кто спас народы от «коричневой чумы». Великая Отечественная война навечно вошла в анналы истории. К опыту и итогам войны люди обращаются вновь и вновь. Однако следует помнить, что без подвига солдат трагического 1941 года не было бы Победы 1945 года. Мужество, стойкость и жертвенность солдат 1941 года приблизили разгром германских агрессоров. В трагических событиях 1941 года не пепел поражений, а огонь вечной памяти героев, тысячи примеров самоотверженного служения Родине, причем не за обязанность, а за Любовь к своей родной земле и ее многострадальному народу.

В сложных, порой критических обстоятельствах бойцы и командиры Красной Армии проявляли массовый героизм. В суровое время наряду с трагическим было много героического. В условиях, когда нападение совершенно вероломно, когда противник бросил на Советский Союз всю мощь заранее подготовленных вооруженных сил, оснащенных новейшей техникой, только безграничное мужество, стойкость солдат 1941 года смогли замедлить продвижение вражеских войск в глубь страны.

Несмотря на ошибки и просчеты, допущенные политическим руководством и военным командованием, войска Западного фронта упорно оборонялись. И эти суровые дни и месяцы были богаты боевыми подвигами советских людей, грудью отстаивавших родную землю.

Наступление гитлеровских захватчиков по белорусской земле не было триумфальным. Они никогда еще с начала Второй мировой войны не встречали столь стойкого сопротивления. На территории Беларуси противник нес огромные потери, темпы его наступления постоянно снижались. Именно в оборонительных боях летом 1941 года было заложено начало срыва гитлеровской стратегии «блицкриг» и плана «Барбаросса». Страна получила время, необходимое для развертывания военных и материальных ресурсов на отпор врагу. Славной страницей в историю Великой Отечественной войны вписана самоотверженная борьба жителей и уроженцев Могилевской области, которые первыми, как и вся Беларусь, приняли на себя удар гитлеровских агрессоров, сделали важные шаги на пути к Победе.

Автор данного издания предпринял попытку обобщить фактический и архивный материал, показывающий невиданное мужество жителей и уроженцев области, отстаивающих каждую пядь родной земли, осветить их героические действия в масштабе всенародной борьбы в отдельно взятом регионе.

I. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

На рассвете 22 июня 1941 года нацистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Беларусь в числе первых советских республик подверглась нападению и стала ареной ожесточенных сражений. Главный удар германские войска должны были нанести к северу от Припятских болот, где самой мощной группе армий «Центр» ставилась задача ликвидировать советские войска в западных пограничных районах и предотвратить отступление боеспособных частей в глубь страны. При этом командование вермахта делало ставку на стратегию «молниеносной войны», целиком оправдавшую себя в войне на Западе. В ходе реализации операции гитлеровское командование рассчитывало в центре – до 15 августа достичь Москвы, на юге – овладеть Донецким бассейном, а до 1 октября 1941 года завершить разгром Советского Союза. Окончательной целью плана «Барбаросса» являлось создание оборонительного барьера против «азиатской России» и выход к зиме 1941 года на рубеж Архангельск-Волга-Астрахань.

Под ударами противника войска Западного фронта, не успевшие занять подготовленные боевые позиции, только за первые 18 дней тяжелейших оборонительных боев понесли огромные потери: из 44 пехотных и танковых дивизий, вступивших в войну, 24 были разгромлены, 20 потеряли от 30 до 90% сил и материальных ресурсов. Войска Западного фронта потеряли 417980 человек. Противник захватил расположенные в западной пограничной зоне 32 склада с горючим из 45 и все склады с боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Это отрицательно сказалось на ведении последующих операций [1, с. 13].

Анализируя начальный период войны, следует назвать ряд причин, приведших к трагедии 1941 года. Среди них – политические просчеты советского руководства, экономические и военные причины. Именно в это время на западном стратегическом направлении советские войска вели исключительно трудные оборонительные бои. Особенно ожесточенными были бои в районе Глуска, Бобруйска, Быхова, Осипович, Белынич, Шклова. Мужество, героизм и отвагу проявили воины Красной Армии, сражаясь стойко за каждую пядь белорусской земли.

Особое место в летних сражениях 1941 года заняла оборона Могилева – одна из ярких страниц, где в полной мере слилось трагическое и героическое. В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов писал: «Славную страницу в истории Великой Отече-

ственной войны вписали трудящиеся Могилева. Без танков, без должного авиационного прикрытия, без долговременных оборонительных сооружений в условиях окружения они выдержали массированный штурм танковых и моторизованных соединений гитлеровцев» [2, с. 2].

С началом войны Могилеву суждено было стать важным центром обороны от наседавшего врага. Организовывать оборону приходилось в сжатые сроки. Стремительное продвижение вермахта продолжалось. За 12 дней гитлеровцы смогли пройти от Бреста до Березины и даже перейти ее. Гитлеровские захватчики рассчитывали с ходу овладеть Могилевом. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гольдер в своем дневнике писал: «29 июня 1941 года 8-й день войны. Гудериан наступает двумя танковыми дивизиями (3-й и 4-й) на Бобруйск и ведет разведку в направлении Днепра. Явно не для того, чтобы наблюдать за районом Бобруйска, для того, чтобы форсировать Днепр у Рогачева и Могилева и тем самым открыть дорогу на Смоленск и Москву» [3, с. 85]. Их попытки с ходу захватить плацдарм на восточном берегу р. Днепр не увенчались успехом благодаря устойчивой и активной обороне советских войск вокруг Могилева. Гитлеровцы так и не смогли овладеть мостом через Днепр у Могилева, он удерживался до 26 июля и был взорван при выходе наших войск из окружения. Необходимо напомнить, Могилев – крупный индустриальный центр Беларуси и области, важный оперативно-стратегический пункт и широко развитый узел дорог линий связи. Поэтому продолжительное удержание его в наших руках тормозило продвижение и снабжение германских войск, срывало планы по их управлению. С переездом в Могилев 25 июня ЦККП(б)Б и СНК БССР город фактически превратился в столицу Беларуси.

И. Н. Макаров

План обороны Могилева был разработан в сжатые сроки – с 27 июня по 1 июля 1941 года – штабом 61-го стрелкового корпуса и одобрен 1 июля на совещании с участием представителей Ставки Главнокомандования Маршалов Советского Союза Б.М. Шапошникова и К.Е. Ворошилова, первого секретаря ЦК КП(б) Б П.К. Пономаренко, первого секретаря Могилевского обкома КП(б) Б И.Н. Макарова и командира корпуса генерал-майора Ф.А. Бакунина, назначенного начальником обороны Могилевского района [4, с. 149].

Оборонительный рубеж вокруг Могилева создавали воины прибывающих частей 61-го стрелкового корпуса и городские жители. Большую роль в мобилизации населения в обороне города сыграли городские комитеты партии и комсомола, партийные, профсоюзные и комсомольские организации фабрик и заводов. На строительство оборонительного пояса в первый день 1 июля вышло 15700 человек, а в последующие дни их количество увеличилось. В течение недели вокруг Могилева прибывшими воинскими частями и местным населением был создан оборонительный отвод протяженностью 25 километров, упиравшийся своими концами в Днепр с южной и северной сторон. До подхода передовых частей противника защитники Могилева успели вырыть противотанковые рвы, окопы, траншеи, оборудовать блиндажи и командные пункты. Оборонительные сооружения создавались и в городе – на улицах, перекрестках, площадях. Дороги, идущие на Могилев из Минска и Бобруйска, перекрывались системой противотанковой обороны. На подступах к Могилеву оборонительные работы велись круглосуточно, была создана достаточно глубокая оборона, которая не давала возможности врагу ворваться в город сходу ударом в лоб, ни обходным маневром с флангов или тыла.

По свидетельству генерала Ф.А. Бакунина, залогом устойчивого и длительного сопротивления было то, что все участки полков дивизии были серьезно оборудованы в фортификационном плане. В этих дивизиях полностью оборудована полевая оборона не только на переднем крае, но и в глубине [5, с. 67–68]. Маршал Советского Союза А.И. Еременко в газете «Красная Звезда» (4.6.1953) высказал мнение, что оборона Могилева заслуживает того, чтобы о ней сказать во весь голос, а оборонительные сражения за Могилевский плацдарм проходили три этапа: с 3 по 9, с 9 по 16, с 16 по 26 июля [5, с. 56–57].

Важное значение имела организация эвакуации в глубокий советский тыл населения, материальных ресурсов и культурных ценностей. Она стала составной частью самоотверженной борьбы против гитлеровских захватчиков. Начиная с 25 июня 1941 года, под Могилевом, в районе железнодорожной станции Луполово, работала республиканская эвакуационная комиссия во главе с председателем правительства И.С. Былинским. В тыл отправлялись оборудование предприятий, станки и машины, сырье и готовая продукция, трактора и комбайны, тысячи голов скота. По неполным данным, с 1 по 9 июля было вывезено железнодорожным транспортом более 10 тысяч человек, в основном женщин

и детей. Многие из них в восточных районах страны ковали оружие победы. На восток страны был отправлен из Могилева 901 вагон с эвакогрузами [6, с. 9–10].

С 26 июня по 2 июля демонтировано и погружено в вагоны оборудование Могилевского автомоторного завода № 459. 393 вагона со станочным оборудованием и специалистами выгрузили в поселке Безымянка под Куйбышевым. К середине сентября завод начал выпускать минометы, сначала 1942 года – моторы для самолета ИЛ-2. Полностью были эвакуированы Быховский ацетоновый, все спиртзаводы вместе с продукцией, частично оборудование Кричевского цементного завода, Шкловской бумажной фабрики, вывезена Могилевская электроподстанция. Вместе с тем из 258 крупных предприятий области полностью или частично было эвакуировано лишь 15. Приоритет отдавался спасению наиболее ценных производственных фондов наиболее крупных и передовых предприятий. В советский тыл вывозились те предприятия, которые определяли экономический облик области [7, с. 5].

С 1 по 7 июля 1941 года была создана достаточно глубокая оборона города. В эти дни город стал настоящей крепостью. Причем главными его бастионами были не каменные стены, не валлы и форты, а люди, воины уже обстрелянных и научившихся бить врага дивизий, рабочие фабрик и заводов, до последнего часа производившие для Красной Армии оружие, боеприпасы, снаряжение. Оборона Могилева носила ярко выраженный противотанковый характер, что позволило здесь остановить стремительное продвижение танковых и механизированных частей вермахта.

В обороне Днепровского рубежа и города Могилева также принимала участие авиация Западного фронта. 12 июля 13-я армия получила в свое распоряжение 11-ю авиадивизию, которой командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант Г.П. Кравченко. Дивизия в течение дня разрушила переправу у ст. Барсуки. Кроме того, были атакованы скопления артиллерии в районе Барколабово. Высокой боевой активностью на Днепровском рубеже отличился 313-й отдельный разведывательно-бомбардировочный авиаполк.

В историю Великой Отечественной войны вписан подвиг летчика Николая Терехина. 1 июля 1941 года в небе над Могилевом он совершил невозможное – уничтожил тараном один за другим два самолета противника. В том же бою третий самолет сбил пулеметом. 8 июля 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР одним из первых в годы войны был награжден орденом Ленина [5, с. 337, 340].

Летчики истребительской эскадрильи – участники обороны Могилева.
В центре командир эскадрильи А.В. Терехин

С 3 по 26 июля вместе с регулярными воинскими частями мужественно защищали Могилев бойцы народного ополчения. В начале июля было проведено совещание секретарей первичных парторганизаций города, на котором обсуждался вопрос о формировании отрядов ополченцев. Во всех выступлениях говорилось, что коммунисты, комсомольцы, беспартийные рабочие и служащие записываются в ополчение. Отряды народного ополчения создаются на всех крупных предприятиях города: на фабрике искусственного волокна – 800 человек, труболитейном заводе – 250, мясокомбинате – 180, кирпичном заводе – 120 человек. Отряды народного ополчения созданы также на торфопредприятии «Гребенево», кожевенном, авторемонтном, костеперерабатывающем заводах, в пединституте из числа преподавателей и студентов. Всего было создано 14 батальонов народного ополчения численностью 4169 человек [8, с. 28].

Постановлением обкома и горкома партии для руководства народным ополчением были созданы штабы народного ополчения: областной – в составе заместителя председателя облисполкома И.М. Кардовича (председатель), секретаря обкома партии Н.Т. Вовнянко, секретаря обкома комсомола Ф.А. Суранова; городской – в составе секретаря горкома партии А.И. Морозова (начальник), заведующего военным отделом горкома

А.Д. Смирнова, заведующего гороно П.Е. Терентьева, секретаря горкома комсомола П.Ф. Воложина и др. Общее командование ополченческими отрядами возложено на начальника городского гарнизона полковника И.П. Воеводина.

П. Ф. Воложин

Согласно директиве СНК и ЦККП(б)Б отряды народного ополчения организуются из населения городов и деревень на борьбу против гитлеровских оккупантов, на поддержку Красной Армии в проводимых операциях, в продвижении грузов, организации связи, разведки, охраны городов, промышленных предприятий, мостов, средств связи и т.д. Ополченцы обязаны были вести беспощадную борьбу с диверсантами противника. В директиве также указывалось, что в случае временного захвата врагом данной территории ополченцы должны переходить к методам партизанской борьбы. Так, группа под командованием Т.В. Ковалева обезвредила 5 диверсантов. Галковский, Бурмистров и их товарищи выловили 7 сигналистов, более 20 диверсантов. Истребительными подразделениями Могилева в боевых операциях было уничтожено 15 диверсантов и шпионов [8, с. 28].

Особенно жестокие бои разгорелись на северо-западе Могилева, где занимал оборону сводный полк Красной Армии. Здесь легендарной славой покрыл себя милицейский батальон под командованием капитана К.Г. Владимирова. Семь дней солдаты в синих шинелях без сна и отдыха вели неравный бой. Ополченцы стояли на смерть, удерживая высоты у деревень Новопашково и Гаи. Из 250 бойцов батальона в живых осталось лишь 19. Теперь на высоте у деревни Гаи, где сражались народные ополченцы, стоит памятник [9, с. 103].

В боях за мост на Днепре погибли почти все ополченцы отряда Д.С. Вольского. Активные боевые действия народного ополчения и истребительных батальонов продолжались почти до половины августа 1941 года, т.е. до полного захвата врагом территории области. Часть ополченцев влилась в ряды Красной Армии, часть – в партизанские отряды, многие погибли в боях с оккупантами. К сожалению, именно в Могилевском ополчении практически не сохранились архивные материалы. В последние дни обороны, когда шли бои на улицах города, были уничтожены даже списки отрядов народного ополчения. К 10 июля в ополчение вступило 12 тысяч человек. Правда, отмечаются и другие дан-

М. Т. Романов

И. И. Якубовский

ные о численности народного ополчения. Тем не менее имеется достаточно исторических фактов, доказывающих значительную роль народного ополчения в обороне города.

Особенно следует отметить исключительную роль в непосредственной обороне города Могилева 172-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора М.Т. Романова и 110-й стрелковой дивизии под командованием полковника В.А. Хлебцова, которые в неимоверно трудной обстановке управляли войсками и фактически являлись их руководителями. Такой точки зрения придерживались в своих воспоминаниях известные военачальники Маршалы Советского Союза П.К. Жуков, А.И. Еременко, И.И. Якубовский, об этом говорят воспоминания участников обороны Могилева, это подтверждается исследованиями историков, объективным анализом героической обороны города. Наиболее напряженными были бои на Буйничском поле. Буйничское поле пока не так широко известно, как поле Куликово или, например, Бородинское поле, но это место стало священным не только для белорусов, но и для многих россиян, украинцев, грузин, казахстанцев, узбеков. Каждый год сюда съезжаются люди, чтобы отдать дань уважения тем, кто в июле 1941 года отдал свою жизнь, защищая город на Днепре. И никто не удивляется, когда седой ветеран с орденскими планками во всю грудь вдруг падает на колени, приникает лицом к земле и целует ее. Оборона на Буйничском поле была хорошо подготовлена для борьбы с танками противника. Перед передним краем обороны были установлены минированные заградительные полосы, оборудованы танковые ловушки, вырыт противотанковый ров. Оборона эшелонировалась в глубину, боевые порядки пехоты были укреплены замаскированной артиллерией, умело организована система огня. Бойцы 388 полка под командованием полковника С.Ф. Кутепова, 340 легкоартиллерийского полка под командованием полковника И.С. Мазалова подбили и сожгли 39 танков и бронемашин и 179 единиц немецкой бронитехники. Еще 10 дней, находясь в окружении, защитники города муже-

ственно отбивали атаки гитлеровцев. По оценке историков, это была по существу первая, не имеющая аналогов, круговая оборона города в Великой Отечественной войне [10, с. 122–127].

Утром 24 июля 1941 года в штаб 172-й дивизии к комдиву генералу М.Т. Романову доставили двоих парламентеров из полка «Великая Германия» с белым флагом и белыми повязками на рукавах, без оружия. Они вручили генералу ультиматум с требованием о немедленном прекращении сопротивления и сдаче города, в этом случае враг обещал снисхождение к пленным.

И. С. Мазалов

С. Ф. Кутепов

Ознакомившись с содержанием документа, генерал М.Т. Романов и комиссар дивизии Л.К. Черниченко сказали парламентерам: немецкое командование заблуждается, полагая, что защитники Могилева добровольно сложат оружие. В истории Красной Армии еще не было случая, чтобы гарнизон сдавался на милость врага, не исчерпав всех возможностей обороны, а советские части, обороняющие днепровский рубеж у Могилева, являются верными наследниками традиций своих отцов. После этого ультиматум был возвращен парламентерам, и они отправлены восвояси…

Свершив, казалось бы, невозможное, защитники Могилева удержали город от натиска бронированной армады основных сил танковой группы Гудериана и продемонстрировали высокую силу духа, несгибаемую стойкость и мужество, совершили бессмертный подвиг во имя Отечества [2, с. 2].

Оборонительные бои на территории области способствовали замедлению наступления гитлеровских войск. Самый жесткий бой под Мстиславлем произошел 15–16 июля, когда на помощь защитникам города прибыл 699-й зенитно-артиллерийский полк, сформированный в Подольске на базе артиллерийского училища. Наши воины оказывали упорное сопротивление. Генерал Г. Гудериан был вынужден бросить в бой дополнительные силы. Гитлеровцы прорвались к р. Вихра. Противник нес большие потери.

Не менее суровый бой с частями Красной Армии и войсками вермахта разгорелся в эти дни возле д. Бошари. Полк «Великая Германия» понес такие потери в людях и технике, что генералу Г. Гудериану пришлось перебросить сюда еще одну танковую дивизию. В своей книге «Воспоминания немецкого генерала» он писал: «10-я танковая дивизия достигла населенных пунктов Горки и Мстиславля, неся в тяжелых боях большие потери, особенно в артиллерии» [11, с. 190]. Несмотря на большие потери наших войск, оборонявших Мстиславль, гитлеровцам не удалось с ходу форсировать р. Сож и пришлось им на этом участке фронта на некоторое время остановиться.

Героизм и отвагу проявили воины Красной Армии в оборонительных боях на реке Сож. В первый половине июля 1941 года война докатилась до Пропойского (ныне Славгородского) района, который обороняли части 4-й армии Западного фронта.

14 июля гитлеровские войска в районе Славгорода вышли к р. Сож. Здесь на участке Пропойск-Кричев-Мстиславль одновременно наступали до 10 соединений вермахта, поддерживаемых авиацией. На рубеже р. Сож завязались упорные и длительные бои. Мужественно оборонялись защитники Славгорода, город переходил из рук в руки. Почти месяц части 13-й армии под командованием генералов В.Ф. Герасименко, С.С. Бирюзова, А.С. Жадова держали оборону у р. Сож.

Лишь спустя 20 лет стало известно о беспримерном подвиге Н.В. Сиротина. 17 июля 1941 года у д. Сокольничи под Кричевом он в одиночку остановил колонну 14-й гитлеровской танковой дивизии, рвущуюся к Москве, подбив одиннадцать танков и семь бронемашин. В районе Кричева гитлеровские войска приостановлены на 27 дней, в течение которых город три раза переходил из рук в руки. Г. Гудериан вынужден был оттянуть часть своих войск от Рославля и бросить их в бой против наших войск, лишив таким образом половину группы своих войск участия в июльском наступлении на Смоленск. Оборонительные бои на территории области стали серьезным испытанием боеспособности частей Красной Армии, в них противнику был нанесен существенный урон, замедлены темпы наступления агрессоров в Смоленском сражении 1941 года. Оборонительные бои дали первый опыт подготовки и ведения оборонительных мероприятий в условиях ограниченного времени, резко меняющейся обстановки. К началу осени нацисты были далеки от достижения тех целей, которые намечали. Опыт ведения оборонительных боев на территории области сыграл свою роль в последующих сражениях по разгрому гитлеровских войск.

15 августа 1941 года советские войска покинули Хотимск. Могилевская область в течение 35 месяцев оказалась под оккупацией.

II. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

Никогда еще история войн не изобиловала примерами таких грубых нарушений законов и обычаев войны, как это совершил нацизм, возведший военные преступления в ранг официальной государственной политики, поднявший террористические действия до уровня норм обращения с военным и гражданским населением временно оккупированной территории.

В соответствии с планом «Барбаросса» оккупанты уничтожили государственную самостоятельность белорусского народа и территориальную целостность республики. Беларусь была поделена на отдельные части. Перечеркнув существующие границы с БССР, они по своему произволу спланировали новые административно-территориальные регионы, искусственно дробя республику на ряд рейхскомиссариатов, относя многие земли Беларуси к Украине, Восточной Пруссии и Литве. Территорию Могилевской области гитлеровцы включили в зону армейского тыла группы армий «Центр», где все административные функции выполняло военное командование [12, с. 485–486].

В сентябре – октябре 1941 года на всей захваченной территории области нацисты установили оккупационный режим – систему политических, экономических, военных, идеологических мероприятий, режим кровавого террора и чудовищных издевательств над населением. Идеологической основой этой политики являлась человеконенавистническая теория о «расовом превосходстве» немецкой нации над другими народами, необходимости расширения «жизненного пространства» для немцев, праве на мировое господство Третьего рейха. Командование вермахта предоставило своим солдатам и офицерам неограниченные права физической расправы над советскими людьми. Директива «О военной подсудности в районе «Барбаросса» освобождала вооруженные силы Германии от всякой ответственности за любые преступления на оккупированной территории. Она юридически санкционировала и морально оправдывала массовые преступления оккупантов. Военно-административные функции выполняли созданные полевые и военные комендатуры.

Из директивы А. Гитлера министру Восточных областей А. Розенбергу о введении в действие Генерального плана «Ост» (22 июня 1942 г.): «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишки. Славянская плодовитость нежелательна..., образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста… Каждый образованный че-

ловек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью... Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год» [13, с. 588].

Стремясь удержать население в постоянном страхе, подавить у него волю к сопротивлению, оккупационные власти издали ряд приказов, инструкций, распоряжений, беспрецедентных по своей жесткости, направленных на то, чтобы самыми беспощадными средствами не допустить сопротивления населения, полностью развязать руки гитлеровским палачам и убийцам. За любое неповиновение или сопротивление захватчикам применялась смертная казнь. За невыход на работу – смертная казнь, за хождение по улицам – смертная казнь и т.д. Особенно жестоко гитлеровцы расправлялись с коммунистами, комсомольцами, советскими активистами [1, с. 153–154].

Первым шагом нацистов на захваченной территории стало введение ограничений гражданских свобод местного населения. Объявлено чрезвычайное положение, все население подлежало обязательному учету, запрещалось деятельность всех организаций, проведение митингов и собраний. Вводился пропускной режим, действовал комендантский час.

Для реализации политики геноцида оккупанты использовали целую систему различных мер и средств: открытые и тайные расстрелы, публичные повешения, погромы, различные лагеря (концентрационные, пересыльные, рабочие), тюрьмы, переселения. Поощрение доносительства и провокационные методы лежали в основе проводимой гитлеровцами политики и карательной деятельности военной и гражданской оккупационной администрации. Однако, несмотря на все меры, предпринимаемые гитлеровцами попытки отравить население нашей страны ядом нацистской пропаганды, склонить к широкому сотрудничеству белорусов не удалось. Доказательством этому является высказывание А. Розенберга, осуществлявшего контроль за всеми оккупированными территориями. В одном из своих выступлений он вынужден был признать, что для местного самоуправления не имеется ни организационных, ни персональных условий, а также, что позитивных элементов, на которые можно опереться в Белоруссии, не обнаружено [1, с. 90].

Используя расизм в самых жестоких формах его проявления, гитлеровцы отказали в праве на жизнь целым народам.

Для массового уничтожения населения в Беларуси было создано более 260 концентрационных лагерей – фабрик смерти. Наибольшее их число находилось в Могилевской области [14, с. 59]. В Могилеве разме-

щалось 8 лагерей для военнопленных. Причем только в одном из них – шталаге № 341, который располагался в районе Луполово – находилось, согласно отчетным документам, свыше 40 тысяч пленных [10, с. 125].

Условия в лагерях были невыносимыми, еду давали из разных отходов, обычно один раз в день. Военнопленных использовали на тяжелых работах, не оказывали медицинской помощи, поэтому смертность среди них была высокой. Лагеря для военнопленных оккупанты создавали в Могилеве, Кричеве, Бобруйске, где удерживали несколько тысяч бывших военнослужащих [15, с. 11].

Практические задачи введения «нового порядка» осуществлялись войсками вермахта, нацистской оккупационной администрацией, службами СС и СД, военно-полевыми и местными комендатурами, полицией и жандармерией.

Оккупационные власти проводили многочисленные карательные экспедиции, во время которых сжигали вместе с людьми многие населенные пункты области. Уже 16–18 сентября 1941 года каратели провели первые операции «усмирения» в деревнях Полыковичи, Княжицы, Пашково, Павловка Могилевского района, Подевичи, Хвойно Белыничского района и расстреляли, утопили в болотах и сожгли около 1000 человек. 22 сентября 1941 года рота карателей под командованием капитана полиции Бленца окружила деревню Барсуки Могилевского района, где в одном из домов захватила раненого командира 172-й стрелковой дивизии генерал-майора М.Т. Романова. За его «укрывательство» было расстреляно 9 мужчин и 6 женщин. С 24 ноября по 2 декабря 1941 года были проведены карательные операции в деревнях Княжицы, Лапок, Гуслянка, Грищинова, Шапчицы Могилевского района и расстреляно 112 человек. 3 октября 1941 года было уничтожено 2 тысячи человек в Могилевском гетто [16, с. 413–419, 479].

За время оккупации на территории Быховского района гитлеровцы сожгли 73 деревни вместе с жителями. 17 июля 1942 года в деревне Красница оккупанты сожгли 769 человек, 1283 дома. 26 июня 1942 года в деревне Студенка были расстреляны и сожжены 462 жителя. В октябре 1943 года в деревне Городец каратели убили 460 жителей, сожгли 297 дворов. На принудительные работы в Германию из Быховского района было вывезено 1889 человек [16, с. 418–419].

На втором километре от Усакино Кличевского района вдоль дороги внимание привлекают два камня с надписями: «Вязень» и «Селец». Разделенные небольшим полем здесь в годы войны стояли деревни с такими названиями. В 1942 году каратели из батальона Дирливангера

расстреляли 140 жителей этих деревень, разрушили и сожгли их дома. О трагедии напоминает памятник «Расколотая хата» [39, с. 95].

Чудовищную расправу провела оперативная группа «Б» над военнопленными в Бобруйском лагере. Накануне 24-й годовщины Октября гитлеровцы с целью массового уничтожения военнопленных предприняли провокационный маневр. Они заложили взрывчатку в чердаке здания казармы в лагере №1 и подожгли его. Началась паника. Военнопленные в поисках спасения метались по двору, а охранники расстреливали их из пулемета за попытку к бегству и поджег. Стрельба продолжалась с 9 часов вечера и до рассвета. По свидетельству очевидцев, в огне пожара в ту ночь погибло более 4 тыс. человек [40, с. 158].

С первых дней оккупации Дрибинского района захватчики установили жесткий террор. В поселке Темный Лес были арестованы и расстреляны 7 советских активистов. Истребление евреев проводилось в Дрибине (800 человек), в местечке Рясна (600 человек), Черневка (600 человек). Значительный урон нанесли оккупанты району во время карательных операций. Были уничтожены 29 деревень. Всего в районе погибло 3148 мирных жителей, в том числе в Дрибине 2496 человек. 545 человек были вывезены на принудительную работу в Германию [16, с. 435].

Во время оккупации на территории Мстиславского района гитлеровцы сожгли 17 деревень. В марте 1942 года на Троицкой Горе в Мстиславле оккупанты уничтожили 200 мстиславцев. В Яновом Яре расстреляно и замучено 500 жителей. В октябре 1942 года и сентябре 1943 года в д. Ракитанка нацисты сожгли 60 дворов, убили 32 жителя, д. Шамова сжигали дважды – в июле 1942 года и в сентябре 1943 года было сожжено 208 дворов. [16, с. 471–472].

На территории Могилевской области есть особое место памяти и скорби – деревня Борки Кировского района, где 15 июня 1942 года фашистские каратели уничтожили свыше 2000 мирных жителей: стариков, женщин, детей.

Это самая массовая единовременная карательная акция за время Великой Отечественной войны. В 2004–2008 годах в деревне Борки начато строительство мемориала памяти всех сожженных деревень Могилевской области. Руководители общественных объединений Могилевской области обратились ко всем жителям с просьбой посильно поучаствовать в благотворительной акции по сбору средств для окончания возводимого мемориала к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне [17, с. 8].

Неудачи на советско-германском фронте, активная борьба в тылу оккупантов, партизан и подпольщиков вынуждали германские власти искать поддержку среди местного населения. Нацистам приходилось маскировать свои замыслы, «Новый порядок» облекался в привлекательные пропагандистские формы. Многочисленные документальные материалы показывают, что важнейшей задачей оккупационных властей являлось «усмирение и политическое перевоспитание населения с помощью пропаганды, культуры, школы и так далее для полного использования его в целях новой Европы. Демагогия, угрозы, социальная ложь составляли основу нацисткой пропаганды. Из числа местного населения создавались коллаборационистские органы и организации» [1, с. 91].

Таким образом, в основу проводимой политики на оккупированной территории области была положена расовая идея. Анализ деятельности оккупационной власти показывает, что здесь последовательно проводилась нацистская идеология, широчайшая пропаганда и жестокий террор. Через средства массовой информации населению занятых территорий внушалось, что война ведется не против белорусского народа, а во имя его «освобождения». Экономическая политика была направлена на наиболее эффективное использование рабочей силы, природных ресурсов, промышленных и сельскохозяйственных мощностей захваченных регионов. Реализации этой идеи были подчинены все проводимые мероприятия оккупантов, которые строились на жестокости и насилии, массовом уничтожении людей.

Материалы Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками свидетельствуют, что уничтожение населения нацистами носило спланированный и преднамеренный характер [18, с. 526–527].

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ

С первых дней войны трудящиеся Могилевской области вместе со всем советским народом поднялись на борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Основными ее формами стали партизанское движение, подпольная борьба, массовый срыв невооруженным населением военных мероприятий оккупантов.

Стремление отстоять независимость страны, родную землю, свой домашний очаг было неукротимо. История знает достаточно много примеров героической борьбы партизан, героев-одиночек, но опыта организации широкомасштабной подпольной борьбы с врагами не было.

Отношение со стороны официальных властей, исследователей к подпольному движению на территории Беларуси долгое время было неоднозначным, скорее осторожным, даже недоверчивым. Многие подпольщики были незаслуженно забыты, некоторые обвинены в пособничестве оккупантам. О наградах людям, рисковавшим жизнью в подполье, долгое время говорить было не принято. Ордена и медали нескоро нашли героев.

В самом начале Великой Отечественной войны организаторы подпольного движения на оккупированной территории столкнулись с большими трудностями. Главная из них состояла в том, что катастрофически не хватало времени подготовить кадры для подпольной работы из-за стремительного наступления вражеских войск по территории СССР.

Оборона Могилева, которая продолжалась 23 дня (с 3-го по 26-е июля 1941 года), способствовала замедлению наступления немецких войск на московском направлении. Основные силы наступающего вермахта были уже под Смоленском, а защитники Могилева продолжали стойко держать оборону на подступах к городу. В таких экстремальных условиях приходилось действовать организаторам подпольного и партизанского движения. В Могилеве, по решению обкома партии, осталась группа партийных и советских работников, которая должна была явиться связующим ядром партийно-комсомольского подполья и партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Могилевской области. Организаторами подполья в Могилеве должны были стать секретари горкома КП(б)Б А.И. Морозов, И.Л. Хавкин, секретарь горкома ЛКСМБ П.Ф. Воложин и инструктор ЦК партии Р.Д. Козлов. Однако А.И. Морозов и И.Л. Хавкин были схвачены немцами в первые дни оккупации и отправлены в лагерь военно-

пленных. Фактически единственным организатором подполья оставался Р.Д. Козлов из числа специально подготовленных к подпольной работе коммунистов [19, л. 7]. Сложившаяся ситуация привела к тому, что с самого начала Могилевское подполье оказалось без руководства, без связей с партизанами и Красной Армией [20, л. 8].

Оккупированный Могилев не покорился врагу. Уже в августе-сентябре 1941 года были созданы подпольные группы на железнодорожном узле, на заводе имени Кирова, на фабрике искусственного шелка, в конторе «Рыбсбыт», в городской больнице, в военном госпитале, на хлебозаводе и др.

Созданные в сентябре 1941 года подпольные группы к началу 1942 года объединились в патриотическую организацию «Комитет содействия Красной Армии». По неполным данным, в состав этого «Комитета» в начале 1943 года входило около 400 человек [21, л. 13].

Организаторами «Комитета» и руководителями подпольных групп были К.Ю. Мэттэ, коммунисты С.П. Шелюто, М.М. Лустенков, И.Г. Шубодеров, В.Д. Швагринов, П. Хохлов, комсомольцы И.И. Лисикович, Т.В. Карпинская, С.С. Соболевский, И.М. Фролов, Г.Д. Радионов, беспартийные П.И. Крисевич, В.П. Харитонов, В.И. Лусто, С.П. Климентович, А.Ф. Чулицкая и др. Основной задачей данной структуры была координация деятельности всех подпольных групп города. Боевой деятельностью «Комитета содействия Красной Армии» руководил Могилевский обком КП(б)Б, Могилевский, Белыничский подпольные райкомы партии и командование ряда партизанских отрядов [22, л. 62].

В годы оккупации подпольщики вели диверсионную и подрывную деятельность, собирали разведданные о немецких воинских частях, выявляли агентуру немецких контрразведывательных органов, направляли людей в партизанские отряды, добывали топографические карты, планы города Могилева, оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты.

Это были группы под руководством бывшего чекиста П.И. Белько, студента института железнодорожного транспорта О.В. Горошко, коммуниста В.П. Пудина, бывших железнодорожных служащих О.Н. Живописцевой, Г.С. Трактатовой [23, л. 38].

Подпольная группа О.Н. Живописцевой являлась одной из сильнейших боевых групп Могилевского подполья. Она была сформирована фактически сразу после оккупации гитлеровцами города в июле 1941 года. Кроме 18-ти человек, которые входили в состав группы, она имела свыше 40 верных и преданных, хорошо проверенных и надежных подпольщиков. Группа О.Н. Живописцевой действовала в районе

железнодорожных станций Могилев-I, Могилев-II. Все члены группы или раньше работали на этих станциях, или работали при оккупантах, и в силу данного обстоятельства Могилевское подполье поручило членам этой группы следить за этими объектами. Следует отметить, что кроме агитационной и диверсионной, основной задачей группы была разведывательная работа. Все сведения о передвижении противника, его воинских частей, воинских эшелонов и военной техники, направления их движения тщательно регистрировались и передавались подпольному центру, а оттуда эти собранные сведения шли далее по назначению. Имея знакомых и хорошо проверенных людей в городской управе и в полиции, О.Н. Живописцева узнавала, когда и в какой деревне готовилась облава для вывоза в Германию людей, после чего сообщала через связных в эти деревни.

В феврале 1942 года С.Н. Живописцевой было поручено устроиться на работу делопроизводителем в первый полицейский участок. В итоге партизанские отряды, действующие в районе Могилева, были своевременно предупреждены о времени карательных операций против партизан. Непосредственно связной в разведывательно-диверсионной группе назначена старшая дочь О.Н. Живописцевой – Аза Живописцева [24, л. 9, 20].

В марте 1943 года разведгруппа майора Наумовича получила разведданные, что в Могилеве скопилось большое количество воинских частей, штабов и техники противника. Группе О.Н. Живописцевой было дано задание тщательно проверить место и район скопления гитлеровцев в городе. 28 июня 1943 года началась бомбежка советскими самолетами. Многие дома и бомбоубежища, в которых укрывались оккупанты, были полностью разрушены прямым попаданием авиабомб. За выполнение этого задания к правительственным наградам были представлены О.Н. Живописцева, ее дочь Аза и сестра Колобенок [25].

14 августа одна из крупнейших групп железнодорожников понесла большую утрату: были арестованы О.Н. Живописцева, ее 13-летняя дочь Дина и 65-летняя мать. Спастись удалось лишь дочери Азе, так как она была на задании и ее предупредили о засаде по дороге домой. Ольга Николаевна, ее дочь и мать подверглись жесточайшим пыткам, но никто никого не выдал, и они были расстреляны в застенках гестапо.

Одними из самых первых подпольных групп на территории Могилева были группы, созданные на базе военного госпиталя. Командование Красной Армии, вследствие стремительного наступления германских войск, не имело возможности эвакуировать в тыл страны около

четырех тысяч раненых в кровопролитных боях красноармейцев, командиров, политработников. Все они оказались в тылу врага. По приказу командования с ранеными остались начальник госпиталя В.П. Кузнецов, врачи А.И. Паршин и Ф.И. Пашанин, средний и младший медицинский персонал. Чтобы не брать на себя заботу о раненых советских бойцах, оккупанты терпели существование госпиталя. Но они тщательно проверяли состав раненых и больных, выискивая командиров, политработников, коммунистов и комсольцев. Всех их ожидала страшная судьба – расстрел или заключение в лагеря смерти. Рядовые бойцы должны были после выздоровления направляться в лагеря для военнопленных. Военные врачи В.И. Кузнецов, А.И. Паршин, Ф.И. Пашанин с помощью младшего медицинского персонала за одну короткую ночь провели очень важную рискованную операцию по спасению раненых: переоформили документы на коммунистов, политработников, командиров Красной Армии, записали их рядовыми и даже гражданскими лицами, случайно ранеными в городе во время боев [10, с. 408–410].

К концу августа стали иссякать запасы продуктов и медикаментов для раненых бойцов. От болезней и голода умирали сотни бойцов. 10 сентября 1941 года была выпущена нелегальная листовка с призывом к жителям города Могилева помочь умирающим от голода и отсутствия медикаментов раненым. Горожане горячо откликнулись на призыв врачей о помощи. Многие по своей инициативе оказывали помощь умирающим пленным солдатам. Несколько сот уже казалось приговоренных к смерти красноармейцев, оказавшихся в плену, обязаны членам группы и жителям города своей жизнью и своим возвращением в ряды активных бойцов.

Но гитлеровцам все же удалось через несколько месяцев узнать про эти факты, связанные со спасением медперсоналом госпиталя раненых бойцов. Они арестовали Кузнецова, Паршина, Пашанина, комбата капитана Юрова и 17 ноября 1941 года повесили на Советской площади [5, с. 406].

Эта устрашающая жестокая расправа над людьми самой гуманной в мире профессии не только не остановила деятельности патриотов, а еще больше усилила чувства ненависти к оккупантам. Подпольная борьба против гитлеровцев продолжалась. Герои-подпольщики военного госпиталя распространяли сводки Совинформбюро, тайно переправляли выздоравливающих раненых в партизанский отряд, списывая их как умерших.

В морге был тайный второй выход, через который выздоравливающих выводили в город, а затем переправляли в лес к партизанам [5, с. 408–409].

В апреле 1943 года подпольщики организовали концертное выступление лечащих. Во время концерта была перебита охрана оккупантов, и вместе с медперсоналом и больными, способными передвигаться, подпольщики ушли в лес к партизанам в отряд Османа Касаева. Это событие получило широкий резонанс, о нем нацисты были вынуждены сообщить даже в Берлин [26].

Для борьбы с оккупантами объединились врачи и медсестры городской больницы: М.П. Кувшинов, С.В. Маргулевский, К.А. Влагина, С.А. Мельник и др. Особенно проявил себя коммунист М.П. Кувшинов. Он проводил агитационную и разведывательную работу, выдавал фиктивные справки о болезни и таким образом спасал молодежь от угона в Германию, содействовал отправке врачей к партизанам, собирал среди знакомых деньги и закупал медикаминты, которые передавал партизанам. В 1943 году его замучили в застенках гестапо [27, л. 39–40].

С конца лета 1941 года стали возникать подпольные группы на предприятиях города. На авторемонтном заводе подпольную группу из 47 человек организовали электромонтер В.И. Батуро и бухгалтер Н.И. Харкевич. Члены группы выводили из строя ремонтные мастерские, технику противника, саботировали по возможности ремонтные работы. Мужественно и бесстрашно действовал юный подпольщик Леонид Лорченко. Родился в 1923 году в Могилеве. С первых же дней оккупации города Лорченко включился в борьбу с врагом: вступил в действующую в районе автозаводскую подпольную группу «Советский патриот», собирал оружие и патроны для подпольщиков и партизан, распространял сводки Совинформбюро и листовки среди населения, расклеивал их на центральных улицах, принимал участие в диверсиях по выводу из строя подземного кабеля, изъятия из подвала почты нескольких мешков бумаги для печатания листовок, в потоплении на Днепре баржи агрессоров.

Леонид Лорченко

К подпольной борьбе Лорченко привлек мать Агафью Алексеенко и сестру Лиду. В условиях постоянной угрозы ареста было принято решение переправить семью Лорченко в лес к партизанам. Здесь Лорченко зачислили в диверсионную группу 600-го партизанского отряда. Летом 1943 года около деревни Рудня Белыничского района героически погиб в бою с карателями. Отважный партизан бился до последнего патрона. Когда патроны кончились, а гитле-

ровцы приблизились вплотную, Леонид Лорченко бросил в фашистов последнюю гранату и погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года ему присвоено посмертно звание Героя Советского Союза [28, л. 15, 38–40, 45].

Сильную подпольную группу организовали бывший работник конторы «Заготская», партизан гражданской войны А.И. Шубадеров, шофер конторы «Рыбсбыт» В.П. Станкевич, шофер «Союзтранса» И.В. Русов. В состав группы входили 30 человек. Они вывели из строя 30 тракторов, использовавшихся на ремонте дорог, портили оборудование тракторных мастерских, уничтожали или передавали партизанам бензин [5, с. 424–425].

В районе Полыковичского шоссе в Могилеве размещался полицейский батальон, состоявший в основном из насильственно мобилизованных людей, проживавших в районах Могилевской области. Подпольная группа А.И. Рослова развернула в этом батальоне агитационную работу. Подпольщик Н.А. Лихунов вместе с родственниками солдат проникал в расположение батальона и распространял там листовки. Вскоре в батальоне образовалась подпольная группа из пяти человек. За короткое время она увеличилась до 14 человек. Возглавлял группу насильственно мобилизованных в полицию комсомолец А.С. Матюшин.

Группа срывала мероприятия командования, доставала и передавала подпольщикам гранаты и патроны. Когда батальон направляли в карательную экспедицию, подпольная группа и с нею еще 27 человек с полным вооружением перешли к партизанам [29, л. 37].

Мощным оружием в руках «Комитета» и могилевских подпольщиков стали газеты «За родину!», «За Советскую родину!». С апреля 1942 года выходила за подписью «Комитета содействия Красной Армии». Первоначально она издавалась в машинописном варианте и ее тираж не превышал 30 экземпляров, но уже к июню 1942 года появилась возможность удвоить количество экземпляров. Газета стала печататься на гектографе, появилась возможность выпускать 2-3 номера в месяц тиражом до 800 экземпляров. Всего же с апреля 1942 года по март 1943 года было выпущено 25 номеров, общий тираж которых составил 1000 экземпляров.

Подпольная газета, как и большинство других агитационных материалов «Комитета», печаталась на квартире О.Н. Карпинской. Машинисткой была ее дочь Татьяна. Нередко за ночь она печатала до 200–300 различных материалов [30, л. 37].

Руководители «Комитета» К.Ю. Мэттэ и П.И. Крисевич организовали распространение газеты и других агитационных материалов в Мо-

гилеве, с огромным риском для жизни обеспечили их доставку в Могилевский, Белыничский, Березинский районы.

Выпускались листовки и другие подпольные издания, из которых население Могилева и его окрестностей могли получить объективную информацию о положении дел на фронте и в советском тылу, о борьбе партизан и подпольщиков на временно оккупированной захватчиками советской территории.

Участие в создании подпольных групп приняли советские военнослужащие, оказавшиеся по различным причинам в городе. Одну из таких групп возглавил командир разведывательного батальона 279-й мотострелковой дивизии В.Д. Швагринов. Группа под его руководством вела разведку размещения штабов и других военных организаций, изучала расположение оборонительных сооружений, огневых средств в городе, а также средств связи. Составлялись схемы расположения частей и оборонительных сооружений гитлеровцев. Сведения и документы немедленно передавались в шестую партизанскую бригаду [31, с. 40–41].

Поистине, героический подвиг совершил Василий Иванович Варчук. Ему удалось пробраться в тюрьму, в которой находились арестованные подпольщики, уничтожить охрану и увести узников в партизаны [32, л. 2–4].

По неполным данным, подпольщики Могилева передали партизанам миномет, 60 станковых и ручных пулеметов, более 1000 винтовок, автоматов и пистолетов, 100 тысяч патронов, значительное количество мин и снарядов, не менее 200 килограммов тола. Передавались партизанам медикаменты и перевязочные материалы, направлялись в отряды медицинские работники – врачи и медсестры. Связные подпольщиков и партизанские разведчики только в 1942 году вывели в партизанские отряды около 1000 военнопленных из лагеря смерти и госпиталя [16, с. 407].

«Комитет содействия Красной Армии» с командованием шестой партизанской бригады совместно готовили одну из самых дерзких операций – разгром военного гарнизона в Пашково. Опытный подпольщик И.А. Павлов, осуществлявший связь между «Комитетом» и партизанской бригадой вместе с подпольщиками Н.А. Рыжковым, А.И. Шубодеровым, М.С. Мазиковым, И.И. Гончаровым провели соответствующую агитационную работу среди солдат расквартированного в Пашково 55-го батальона, русской освободительной армии, состоящего, в основном, из военнопленных. К солдатам присматривались, изучали их настроение, приносили листовки, знакомили со сводками Совинформбюро.

Это проведенная работа позволила партизанам 6-й бригады почти без потерь осуществить задуманную операцию. К началу зимы 1942–1943 годов более 30 человек из батальона твердо решили перейти на сторону партизан и ждали удобного момента [5, с. 388–389].

В первых числах нового года подпольщики передали партизанам подробные сведения об охране и вооружении гарнизона, а также схему размещения казарм гитлеровских солдат и офицеров. Это позволило детально и конкретно продумать план разгрома вражеского гарнизона. Но положение осложнялось тем, что Пашковский гарнизон располагался в непосредственной близости от Могилева, откуда на помощь гитлеровцам всегда могло подойти подкрепление.

Руководителем предстоящей операции назначили начальника штаба 6-й партизанской бригады полковника С.Г. Сидоренко-Солдатенко. Он единственный из всех имел высшее военное образование. Ударную группу составили 70 добровольцев. Штурм Пашковского гарнизона несколько раз репетировала группа Сидоренко-Солдатенко на занятиях, каждый его участник знал свою задачу, свое место в бою.

В Теребольской пуще. Г.К. Павлов, командир отряда № 61 (сидит первый слева), С.Г. Сидоренко-Солдатенко – командир Могилевской военно-оперативной группы (сидит первый справа)

В ночь на 11 февраля 1943 года 70 партизан шестой бригады скрытно подошли к поселку. С помощью подпольщиков был снят караул и внезапным нападением уничтожен весь командный состав гарнизона – 38 офицеров вермахта. Находившийся в гарнизоне полицейский батальон почти в полном составе – 250 человек – со всем вооружением перешел на сторону партизан [33, л. 12].

Это вызвало у германского командования недоверие к двум остальным батальонам: они были разоружены, расформированы и отправлены в концентрационный лагерь. За эту успешную операцию ряд партизан и подпольщиков был удостоен государственных наград. Орден Ленина украсил грудь подпольщика Митрофана Андреевича Павлова.

В течение всей деятельности подпольных групп и организаций немецкие контрразведывательные органы принимали меры к их ликвидации. С первых же дней оккупации в городе действовала зондеркоманда СД-8. Вместе с ростом сопротивления усиливался террор оккупационных властей. Борьбу с подпольем возглавил сам комендант города Эрмансдорф. В июне 1942 года нацисты сформировали специальный орган для борьбы с подпольем – управление государственной уголовно-розыскной полиции и СД.

Несмотря на принимаемые меры конспиративной работы, могилевским подпольщикам не удалось избежать провалов. Для выявления и ликвидации «Комитета содействия Красной Армии» была создана специальная группа СД.

В годы борьбы в условиях жестокого оккупационного режима около 100 (по некоторым данным около 250-ти) участников подполья погибло в фашистских застенках. В их числе Г.А. Захарян, О.Н. Живописцева с 13-летней дочерью Диной и 65-летней матерью, мать и дочь Карпинские, М. Метелкина (Коровина), А. Рожкова, П. Хохлова, И.М. Лыскович, О.В. Горошко, Н.В. Дракова, А.А. Иванова, Г.Д. Родионова, А.Ф. Могилевец-Чулицкая, М.М. Фролова и многие другие патриоты. В результате массовых арестов и террора, а также в силу недостаточной конспирации со стороны отдельных участников подпольной организации и связных партизанских отрядов гестаповцам удалось раскрыть деятельность некоторых групп и арестовать их участников. Арестованных жестоко пытали, содержали в наполненных водой подвальных помещениях, подвешивали за руки, связанные за спиной, избивали до потери сознания, насильно заставляли пить после избиений густой соляной раствор. Патриоты мужественно вынесли нечеловеческие муки и погибли как герои.

Однако о деятельности могилевского подполья по разным обстоятельствам возникли неоднозначные оценки, особенно о роли К.Ю. Мэттэ в создании «Комитета содействия Красной Армии». В источниках 60–70-х годов XX века организатором и фактически создателем «Комитета» являлся Казимир Юльянович Мэттэ, бывший учитель СШ № 24. В более современных источниках фамилия этого подпольщика практически не упоминается в контексте создания «Комитета содействия Красной Армии».

В послевоенное время данный вопрос рассматривался несколько раз в Могилевском обкоме партии.

И.М. Кордович

Комиссия, созданная Могилевским обкомом партии в 1947 году под председательством И.М. Кордовича, занималась проверкой материалов о деятельности «Комитета содействия Красной Армии» и пришла к выводу, что существовали отдельные группы, а областные организации не располагают документами, подтверждающими дела организации «Комитета». Мэттэ характеризовался сомнительной личностью. На основании такого заключения комиссия бюро обкома партии приняла постановление: «Согласиться с представленными материалами комиссии. Считать, что существовавший в Могилеве «Комитет содействия Красной Армии» не проводил действенной практической работы на пользу Советского Союза» [20, л. 7–8].

Безусловно, после такого решения в ЦК КП(б)Б и обком партии поступило многочисленное количество писем от бывших участников подполья, которые были не согласны с таким решением и просили возвратиться к рассмотрению вопросов.

В связи с возникшей проблемой по указанию ЦК КП(б)Б была создана новая комиссия, которая также подтвердила выводы в постановлении бюро Могилевского обкома ЦК КП(б)Б от 6 декабря 1947 года. Рассмотрев документальные материалы, направленные в ЦК КП(б)Б по делу Мэттэ, бюро обкома КП(б)Б не находит в них что-нибудь нового к существующим и подтверждает свое постановление от 29 июля 1947 года. Однако этот вопрос рассматривался без глубокого изучения материалов о деятельности Могилевского подполья.

В то же время в ЦК КП(б)Б и архиве Могилевского обкома партии имелось достаточно документов, характеризующих деятельность подпольного «Комитета содействия Красной Армии». Из этого следует, что вопрос о деятельности Могилевского подполья, как видно из материалов, оставался незавершенным.

В 1950 году этот вопрос бюро Могилевского обкома партии рассмотрело в третий раз. Было принято постановление, которое признало, что в Могилеве в период его временной оккупации немецкими войсками существовали отдельные патриотические группы, поддерживающие связь

с командованием партизанских отрядов и проводивших подрывную работу против немецких властей. Эта работа выражалась в распространении патриотических листовок, добывании разведданных, а также выполнении отдельных заданий и поручений партизанского командования, т.е. выполнение функций связных партизанских отрядов. Были также установлены списки участников подпольной патриотической организации в количестве 172 человек [21, л. 61].

15 апреля 1943 года по материалам партизанской разведки начальник разведки отдела БШПД (Белорусского штаба партизанского движения) полковник Скрыник и начальник отдела БШПД майор Линасов сообщили: «В Могилеве существует подпольная организация, именующая себя «Комитетом содействия Красной Армии». Комитет выпускает листовки, отпечатанные на машинке, о положении на фронте, со сводками Совинформбюро, ведется работа с провокаторами и агентами гестапо, организуются диверсии».

Помощник начальника отдела БШПД Т.А. Щерб провел тщательную проверку деятельности «Комитета содействия Красной Армии» и личности К.Ю. Мэттэ и сообщил, что эта организация создавалась для расширения разведки, организации диверсий, саботажа, террористических актов [20, л. 8].

Положительную оценку деятельности К.Ю. Мэттэ и руководимого им «Комитета содействия Красной Армии» дал командир 6-й партизанской бригады К.М. Белоусов, особенно в обеспечении разведанными о дислокации и передвижении немецких частей и их назначении, представлявших интерес для партизанского движения, в особенности для штаба фронта. Аналогичное подтверждение дают и другие руководители партизанского движения Могилевской области: командир военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме партии С.Г. Сидоренко-Солдатенко, Гапонов – бывший командир Белыничской военно-оперативной группы, Хозов – бывший начальник штаба 113-го партизанского полка [22, л. 62].

К.М. Белоусов

Но до самого освобождения Могилева и области борьба с захватчиками не затихала, на место погибших героев в строй вставали все новые и новые патриоты, действовавшие до освобождения города от оккупантов.

Подпольщики сорвали попытку организовать в городе отделения Белорусской самопомощи, Союза белорусской молодежи.

Подпольную борьбу против оккупантов нередко вели целыми семьями. Нельзя не отметить замечательную семью Ивана Крисевича. Один его сын сражался на фронте. Сам он, жена Елена и второй сын – инвалид, преподаватель института Павел Иванович – вынуждены были остаться в оккупированном Могилеве. Павел был одним из самых активных организаторов и руководителей Могилевского подполья, пользовался большим доверием и авторитетом. П.И. Крисевич геройски погиб в застенках гестапо. Его пытали в течение месяца, но он так и не выдал никого [21, л. 37].

Вся семья А.И. Шубодерова участвовала в подпольной борьбе: жена Елена Евдокимовна и две дочери Валентина и Людмила, и даже 12-летний сын Алик были связными и партизанскими разведчиками, распространяли листовки. Группа Шубодерова мешала оккупантам пользоваться народным добром. Только подпольщик Д.И. Пицуков, который работал завскладом конторы «Заготлен», уничтожил десятки тонн продукции. В прессованные кипы льноволокна заливал серную кислоту, а в семена – воду.

Активно действовали не только городские подпольщики, но и районные группы. Они объединяли свыше 250 человек, входивших в состав 12 групп. На их счету многочисленные диверсии, совершенные в городе и районе, организация партизанского движения, снабжение разведывательной информацией Красной Армии [21, л. 13].

Бухгалтер Вендорожской МТС И.Е. Горбиков и механизаторы этой МТС вывели из строя шесть тракторов, четыре молотилки, а одну грузовую машину и три бочки горючего передали 600-му партизанскому отряду [21, л. 7].

У колхозника из деревни Ганцевичи Шкловского района Филиппа Ховренкова было шесть дочерей, и все они стали подпольщиками и партизанами [16, с. 492].

Одной из крупнейших подпольных организаций не только области, но и республики, являлась Бобруйская, действовавшая в городе и районе с июля 1941 года до полного освобождения от оккупантов. Эта организация насчитывала в своем составе более 500 человек. В Бобруйске активно действовали подпольные группы, занимавшиеся разведывательной деятельностью. Таких групп в городе было 16, они объединяли 260 человек. Подпольные группы были созданы на судоремонтном заводе во главе с И.В. Стомовым, на льнокомбинате во главе с В.И. Бу-

торевым, на заводе им. Ворошилова во главе с П.В. Маслениковым. Чуть позже были организованы подпольные группы под руководством В.И. Баглая, В.К. Пинчука, И.А. Химичева, С.З. Кремнева, А.К. Колесникова, Е.И. Саватеева.

Одним из организаторов подполья в Бобруйске и районе стал Виктор Ильич Ливенцев. Судьба его сложилась так же, как сотни судеб красноармейцев, проходивших военную службу в приграничных районах. С небольшой группой окруженцев он оказался в г. Бобруйске, где познакомился с местными коммунистами, направленными в Бобруйск ЦК КП(б)Б для налаживания в городе подпольной работы. Уже в начале сентября 1941 года в городе действовало более 20 подпольных групп. В.И. Ливенцеву за активную деятельность сначала в составе подпольной группы, а после в качестве командира партизанского отряда, затем и бригады, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Подпольщики Бобруйска вели активную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами: кроме сбора разведданных они распространяли листовки со сводками Совинформбюро, устраивали побеги военнопленных, собирали оружие, продукты, боеприпасы и т.д. К примеру, только за одни сутки В. Гололедов вывесил красный флаг на здании биржи труда, группа Химичева уничтожила в здании школы 17 гитлеровских офицеров, группа Буторева организовала диверсии на электростанции, мясокомбинате, хлебозаводе [16, с. 415]. Таких примеров активности бобруйских патриотов можно привести множество.

В период немецко-фашистской оккупации в Могилевской области активно действовало комсомольско-молодежное подполье. 18 июня 1942 года ЦК ЛКСМБ утвердил подпольный Могилевский обком ЛКСМБ и направил на подпольную работу в оккупированные районы области 22 своих уполномоченных. В течение 1942 – лета 1943 года свою работу возобновили в условиях подполья все районные комитеты области, включавшие 266 территориальных первичных комсомольских организаций, свыше двух тысяч членов. Комсомольцы вели подпольную работу и в одиночку, многие из них были связными партизанских отрядов.

Наиболее успешно занимались организацией комсомольско-молодежного подполья Бобруйский, Белыничский, Кличевский, Кировский, Могилевский, Осиповичский, Шкловский и другие районы.

Уже на восьмой день войны Бобруйский район был захвачен немецкими войсками, которые сконцентрировали на Бобруйском направлении огромные силы ввиду стратегического значения города.

Н.А. Толстик

Подпольные группы в районе начали возникать с первых дней оккупации. Подпольную молодежную группу в Осовском сельском Совете возглавил Троянов, в Горбацевичском – А. Суханчук, в Телушском – П. Дудоль. 14 октября 1942 года был создан Бобруйский подпольный райком комсомола, который действовал до 30 июня 1944 года. Одним из организаторов комсомольского подполья стал М.И. Семисалов. Комсомольцы поселка Глуша освобождали из лагеря смерти военнопленных, добывали боеприпасы, медикаменты, передавали партизанам, дважды выводили из строя стеклозавод. В деревне Осово молодые подпольщики вели агитационную работу среди населения, собирали продукты для партизан. В деревне Телуша комсомольцы распространяли листовки, подбирали людей для пополнения партизанских отрядов, выводили из строя кабель вдоль железной дороги. Комсомольцы совершали диверсии на стратегически важном железнодорожном полотне Бобруйск – Ратмировичи – Зеленковичи – Октябрьский. Практически во всех партизанских отрядах создавались комсомольские организации или ячейки [35, с. 32–33]. Комсомольскую организацию района возглавлял Н.А. Толстик.

С первых дней оккупации гитлеровскими войсками в августе-сентябре 1941 года на территории Кричевского района начали действовать подпольные группы в городе, в деревнях Костюшковичи, Ботвиновка. В Кричеве действовали патриотические группы, которые проводили разъяснительную работу среди населения, распространяли листовки, сводки Совинформбюро, газеты, поступавшие с Большой земли в партизанские отряды. Агитационные материалы содержали пламенные призывы к усилению борьбы с оккупантами, вселяли уверенность жителей района в конечной победе над врагом.

После захвата Кричева оккупантами осенью 1941 года на территории цементного завода был организован лагерь для военнопленных. На цементном заводе и станции Кричев подпольная группа выводила из строя уже готовый к пуску завод. Подпольщики из числа узников фашистского лагеря смерти, принудительно работавшие здесь, проводили диверсии, выводили из строя оборудование.

В лагере смерти на цементном заводе действовала подпольная патриотическая группа советских военнопленных врачей. В этом же лагере

находились попавшие в 1941 году московские ополченцы: А. Окаемов – известный певец, первый исполнитель песни «Орленок» на Всесоюзном радио, и главный хормейстер Московской филармонии Г. Лузенин. Им удалось установить связь с кричевскими подпольщиками. Узнав о связи А. Окаемова и Г. Лузенина с подпольщиками, гитлеровцы арестовали патриотов и подвергли жесточайшим пыткам. Но они выдержали, не сказав врагу ни слова. Когда же их привели на расстрел, в небо взвилась песня «Орленок». Герои-патриоты посмертно удостоены медалей «За отвагу», их именами названы улицы в Кричеве, на месте гибели воздвигнут памятник.

Подпольщики на железнодорожном узле срывали ремонт паровозов, проводили диверсии. В 1943 году группа заминировала два вражеских эшелона, которые направлялись на фронт. Один из них взорвался около станции Климовичи, другой – около станции Журбин [36, с. 9].

Из рядов комсомола вышли многие организаторы партизанского движения и подполья Могилевской области. И среди них – Михаил Белобородов, Михаил Гарусов, Андрей Гетманов, Иван Гнедько, Александр Дайнеко, Антон Костевич, Николай Ляпитенок, Михаил Пыж, Михаил Семисалов, Сергей Соболевский, Николай Толстик, Никифор Шамаль и другие. Все они входили в состав подпольных комсомольских органов. В партизанских формированиях, действующих в области, комсомольцы и молодежь составляли довольно большую прослойку. А четыре отряда: 751-й (l-я Бобруйская бригада) 215-й и 216-й (Осиповичская военно-оперативная группа), 126-й (Темнолесская бригада) – состояли целиком из комсомольцев и молодежи [37, л. 116].

В мае 1942 года двенадцать комсомольцев-подпольщиков из Большого Трилесина под руководством Ивана Морозова пришли в 600-й отряд. Они пришли не с пустыми руками: у них был ручной пулемет, 23 винтовки, два ящика гранат [24, л. 11].

Комсомольские организации области за период войны пополнили свои ряды почти на 4000 человек [39, с. 271].

Массовым явлением стало участие комсомольцев области в партизанском движении. Молодые патриоты стали инициаторами создания комсомольских диверсионных групп. Всего за три года молодые партизаны уничтожили 1703 эшелона с живой силой и техникой врага и 3576 грузовых автомашин.

Большой вклад внесли в Победу и покрыли себя бессмертной славой И.А. Матыль, Ф.М. Иванов, Н.А. Барабашкина, Л. Лорченко, П.Ф. Воложин, Т. Карпинская, Ф. Смолячков, В. Тихомиров, В. Яко-

венко, Е. Баландина, К. Кагокустов, Ф. Крылович, А. Живописцева, С. Соболевский, И. Лисикович, И. Фролов и др. Могилевская областная комсомольская организация закалилась и окрепла в борьбе против гитлеровских захватчиков, стала признанным вожаком молодежи в ее самоотверженной борьбе.

Смело и решительно действовали подпольщики на железнодорожной станции Осиповичи. С деятельностью Осиповичского подполья связана одна из крупнейших диверсий, совершенных на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Диверсия на железной дороге была осуществлена руководителем одной из подпольных групп комсомольцев Ф.А. Крыловичем в ночь с 29 на 30 июля 1943 года. Подпольщик заминировал состав с авиабензином; две специальные магнитные мины ему передал секретарь Могилевского обкома комсомола П.Ф. Воложин.

До этого чекисты из спецгруппы НКВД «Храбрецы» неоднократно пытались вывести из строя Осиповичский железнодорожный узел, но они не смогли проникнуть на хорошо охраняемую территорию станции. Крылович не ожидал, что состав с топливом загонят в тупик, где с одной стороны оказался эшелон с боеприпасами, а с другой – эшелон с военной техникой .... В результате этой диверсии было уничтожено пять паровозов, четыре воинских эшелона (один с топливом и авиамаслом, два – с боеприпасами, эшелон с техникой, среди которой были новейшие танки «Тигр»). Грохот взрывов, разлетающиеся на сотни метров осколки и неразорвавшиеся снаряды, всепожирающий огонь, бушевавший более десяти часов, – все слилось для фашистов в настоящий ад. Попутно были уничтожены или повреждены блокпост и пути, сгорел склад с углем, погибли в эшелонах 25 и ранено 15 гитлеровцев. Охрана концентрационного лагеря, расположенного поблизости, разбежалась, что позволило заключенным выйти на свободу. Продолжительное время важный железнодорожный узел не работал.

Ущерб от Осиповичской диверсии был настолько велик, что о нем узнали в Берлине: одних только танков было уничтожено 30 штук, что составляло месячный выпуск германской промышленности того времени [35, с. 279–281].

Начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономоренко впоследствии вспоминал: «Если бы меня спросили о самой выдающейся операции, совершенной одним человеком, я бы не задумываясь, ответил: уничтожение четырех военных эшелонов на станции Осиповичи. Их взорвал комсомолец Федор Крылович. Эта диверсия

разбиралась в немецком Генеральном штабе. Восемь генералов охранной службы были сняты со своих постов, некоторые расстреляны. Следствие сочло их виновными в том, что они не уберегли столь необходимые немецкой армии составы, ведь шли бои на Курской дуге» [40, с. 243–244].

В результате послевоенных исследований на сегодняшний день в Могилевской области документально установлена деятельность Горецкой (11 групп, более 60 человек), Климовичской (2 группы, свыше 40 человек), Кричевской (5 групп, более 70 человек), Славгородской (11 групп, свыше 80 человек), Шкловской (13 групп, более 100 человек) районных подпольных организаций [4, с. 244].

IV. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ

Важнейшими программными документами, положившими начало организации могучих народных сил, поднимавшихся на партизанскую борьбу с фашистскими поработителями, были директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и постановление Политбюро и ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск» [41, с. 9].

В директивах ЦК КП(б)Б от 30 июня и 1 июля 1941 года, постановлении ЦК ЛКСМБ от 9 июля 1941 года был изложен план действий партийным и комсомольским организациям на местах по развертыванию партизанской борьбы в захваченных противником районах. «Все местности Белоруссии, занятые врагом, – говорилось в директиве ЦК КП(б) от 1 июля 1941 года, – должны немедленно покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу на уничтожение врага» [42, с. 50].

1 июля 1941 года в Могилеве было проведено совещание работников, направляющихся в тыл врага. В нем приняли участие Маршалы Советского Союза К.Е. Ворошилов и Б.М. Шапошников, руководители республики и области. Сразу же после совещания члены организационных троек отправились в части Красной Армии, чтобы с помощью армейских разведчиков перейти линию фронта и там, в тылу врага, приступить к организации партизанских отрядов диверсионных групп.

Партизанские группы и отряды возникали на базе народного ополчения, истребительных отрядов, основу многих партизанских отрядов составили командиры и бойцы Красной Армии, которые оказались в тылу гитлеровских войск (С.Н. Жунин, Н.Д. Аверьянов, М.И. Абрамов, К.М. Белоусов, Г.К. Павлов, В.И. Ничипорович, В.И. Ливенцев, М.Ф. Сперанский, Г.А. Кирпич, В.А. Хлебцов и другие).

Организацией и развертывание деятельности подпольной сети парторганов области в июне 1942 года начал заниматься восстановленный в Москве Могилевский обком партии. По его инициативе в августе 1942 года был создан и приступил к работе Бобруйский межрайонных подпольный партийный комитет КП(б)Б. Возглавил его уполномоченный ЦК И.М. Кордович, его помощником утверждается И.М. Кудрин.

В сентябре 1942 года межрайком утвердил Бобруйский, Березинский и Осиповичский подпольные райкомы партии, в октябре – Кировский райком. В марте 1943 года утверждаются составы Белыничского, Быховского, Круглянского и Могилевского подпольных райкомов партии.

Д.С. Мовчанский

Я.И. Заяц

На более высокий уровень поднялась вся организационная и политико-воспитательная работа партийных органов и организаций в 1943 году, когда действовали 18 подпольных партийных органов и был создан Могилевский подпольный обком КП(б)Б. [43, с. 93–94]. Его возглавил Д.С. Мовчанский. Я.И. Заяц – 1-й секретарь подпольного райкома партии. Постоянным местом дислокации подпольного обкома партии стали Усакинские леса в Кличевском районе – центре партизанского движения в области. На его первом (6 апреля) заседании для оперативного руководства боевыми действиями партизанских формирований области была создана военно-оперативная группа (ВОГ). Командиром ее утверждается П.В. Яхонтов, начальником штаба – С.Г. Сидоренко-Солдатенко [20, л. 12].

Оперативный центр осуществлял руководство 9 районными военно-оперативными группами, 10 полками, 12 бригадами и 50 отдельными отрядами общим количеством более 34 тысяч бойцов [16, с. 452].

На местах совместно с командованием советских войск создавались из жителей прифронтовой полосы и воинов-добровольцев отряды и группы, которые направлялись в тыл врага или оставались в районе формирования с задачей немедленно начинать боевые действия в случае захвата данной территории противником [39, с. 11]. Такую работу в конце июля – начале августа 1941 года провели, например, райкомы партии и командование 13-й армии на территории Климовичского, Чаусского и Кричевского районов. Они сформировали несколько небольших партизанских отрядов, личный состав которых вооружили винтовками, гранатами и бутылками с горючей смесью из армейских запасов [45, с. 208].

Ярко разгорались очаги партизанского движения в таких районах, как Кличевский, Костюковичский, Осиповичский, Круглянский, Кировский, Белыничский, Климовичский и другие. 6 июля 1941 года состоялось заседание Кличевского райкома партии, на котором было утверждено 5 партизанских групп. Затем они объединились в отряд под командовани-

ем старшего лейтенанта Бородина. После ухода Бородина на соединение с частями Красной Армии командиром отряда стал бывший директор средней школы И.З. Изох. 14 июля партизаны уничтожили в захваченном фашистами Кличеве легковую машину с двумя гитлеровскими офицерами. 26 июля сожгли 25 тонн бензина на вражеском аэродроме и уничтожили оборудование Кличевского маслозавода [43, л. 23].

Н.Ф. Королев

В Осиповичском районе знамя партизанской борьбы подняли секретари райкома партии Р.Х. Голанд, А.Б. Шаенок, председатель райисполкома Н.Ф. Королев, начальник межрайонного отдела НКГБ С.А. Мазур. Уже в июле-сентябре 1941 года в районе действовали 6 диверсионно-разведывательных групп. Координация их боевых действий была возложена на Н.Ф. Королева. 28 июля партизаны под руководством И.М. Стельмаха ворвались на Гродянскую нефтебазу и уничтожили цистерны с бензином. 10 сентября под командованием Н.Ф. Королева и С.А. Мазура был разгромлен Гродянский полицейский гарнизон. В октябре начались диверсии на железной дороге. Партизанские группы разбирали полотно на железной дороге, пускали под откос эшелоны врага с войсками и техникой. К 29 мая 1942 года мелкие группы были объединены в партизанский отряд № 210 [16, с. 413].

Некоторые партизанские отряды формировались в городах из числа подпольщиков. Как сообщил руководитель подпольной организации в Бобруйске И.А. Химичев, из города в леса были переправлены 152 подпольщика, которые стали ядром нескольких партизанских отрядов [20, л. 123].

Летом-осенью 1941 года возникли и действовали в области отряды под командованием М.Ф. Сперанского – в Кличевском районе, В.М. Сырцова – Кировском, Д.А. Журбы – Мстиславском, Г.А. Храмовича – Чериковском, 2-й Хотимский и другие, а также партизанские группы Н.Ф. Королева, С.А. Мазура, А.Д. Шаенка, Г.В. Пыжова – Осиповичском, С.И. Свирида – Кировском, С.Н. Корзюкова – Краснопольском, С.Г. Жунина – Круглянском, Г.К. Павлова – Кличевском, К.М. Белоусова, М.И. Абрамова, Н.Д. Аверьянова – Белыничском и другие. Всего в 1941 году на территории области в тылу врага были организованы 40 активно действующих партизанских отрядов и групп [39, с. 11].

Положительное влияние на развитие партизанской борьбы оказало поражение гитлеровцев под Москвой. Оно свидетельствовало о том, что

окончательно сорван план «блицкриг» и развеян миф о непобедимости вермахта, а война будет продолжительной и агрессор будет разгромлен. А эта уверенность в свою очередь, вселяла оптимизм в тех патриотов, которые сражались на оккупированной территории.

Под руководством партийных комитетов организаторскую и массово-политическую работу в партизанских отрядах, а также среди населения вели 164 первичные партийные организации. Они объединяли 1897 членов и 1775 кандидатов в члены партии.

В тылу оккупантов проводили активную работу обком, межрайком, 2 горкома и 20 райкомов комсомола, а в партизанских формированиях насчитывалось 266 первичных комсомольских организаций, в которых на учете состояло 7543 молодых партизана [39, с. 11].

Заметную роль в совершенствовании организации руководства, а также обеспечении партизан оружием, взрывчаткой, радиосвязью, командными кадрами сыграли созданный 30 мая 1942 года Центральный штаб партизанского движения (начальник 1-й секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономоренко) и 9 сентября 1942 года – Белорусский штаб партизанского движения (начальник 2-й секретарь ЦК КП(б)Б П.З. Калинин).

С ростом партизанских сил возрастала их боевая активность. Подтверждением могут служить результаты боевых операций за 1942 год. За этот год было уничтожено более 20 тысяч гитлеровцев. 2207 полицейских, пущено под откос 135 поездов, выведено из строя 68 паровозов, 88 шоссейных мостов, захвачено много оружия [25].

Командование партизанских формирований придавало большое значение разгрому вражеских гарнизонов. С этим связывалось не только истребление живой силы противника, но и расшатывание оккупационного режима, сужение территории, контролируемой фашистами, а, следовательно, расширение партизанских зон. Так, летом 1942 года партизаны области контролировали уже ее большую часть, а Кличевский, Кировский, значительная часть Бобруйского, Белыничского, Могилевского и Осиповичского районов становились сплошной партизанской зоной. 20 марта 1942 года четыре отряда под командованием А.С. Юрковца, В.Л. Свистунова, В.М. Сырцова и В.И. Ливенцева разбили немецко-полицейский гарнизон в Кличеве. После этой операции весь район переходит в руки партизан. Освобожденная территория включает также часть Кировского, Березинского и Белыничского районов и составляет более 3 тысяч квадратных километров. Избранный на собрании районной партийной организации райком партии принял постановление «О восстановлении Советской власти в районе» и «Обращение РК КП(б)Б, рай-

исполкома и командования партизанских отрядов к трудящимся Кличевского района» [43, с. 93–94].

В ночь с 10 на 11 февраля 1943 года партизаны 6-й Могилевской бригады разгромили немецкий гарнизон в деревне Пашково. В результате были убиты 43 немецких офицера и несколько десятков солдат [20, л. 12].

В ночь с 10 на 11 сентября 1943 года силами партизанских отрядов, которые действовали на территории Белыничского и Могилевского районов, были разгромлены Белыничский, Головчинский, Дашковский, Мощеницкий и другие гарнизоны. В боях уничтожены 16 складов, два шоссейных моста, убито более 200 гитлеровцев. В боях по разгрому этих гарнизонов отличились 208, 122 и 113 партизанские отряды. Важное значение в борьбе с оккупантами имели удары партизан по коммуникациям противника, в первую очередь, по железным дорогам, мостам и крупным узлам. Партизаны из отряда Г.К. Павлова Могилевского соединения между станциями Несета и Елизово пустили под откос два железнодорожных эшелона. Один из них был с продовольствием. Два дня партизаны и жители окружающих деревень хозяйничали у разбитого состава, а оккупанты не осмеливались выехать на место происшествия [45, с. 208].

Характерной особенностью борьбы партизан области к началу вступления советских войск на территорию республики стало дальнейшее укрепление и совершенствование взаимодействия их с частями Красной Армии. Партизаны повсеместно громили отступавшие вражеские части, вносили разлад и дезорганизацию в их передвижение, смело вступали в бои, задерживали фашистов до подхода частей Красной Армии.

Показателем возросшего мастерства штабов явилось проведение в один и тот же срок в границах всей оккупированной Беларуси крупномасштабных операций, которые вошли в историю под названием «рельсовая война», сократившая перевозки по железной дороге живой силы и материальных средств врага на 40%. Были разрушены железнодорожные линии Тимковичи-Осиповичи, Бобруйск-Старушки, Осиповичи-Коммунары. На многих железнодорожных магистралях движение приостановилось от 4 до 15 суток, а участки Могилев-Кричев, Могилев-Жлобин были выведены из строя на еще больший срок. Борьба партизан на коммуникациях врага выдвинула десятки героев-подрывников. В их числе – Владимир Парахневич, лично подорвавший 20 вражеских эшелонов, и Борис Дмитриев, на счету которого 18 эшелонов. Оба они были потом удостоены высокого звания Героев Советского Союза. В парти-

занских отрядах на могилевской земле плечом к плечу, рука об руку с белорусами сражались русские и украинцы, казахи и узбеки, мордвины и карачаевцы, татары и осетины, сыновья и дочери других народов Советской страны.

В 5-м отдельном отряде Могилевской бригады «Чекист» (командир бригады украинец Г.А. Кирпич, комиссар – белорус Ф.М. Седлецкий) бок о бок сражались белорусы В. Близняков, Ф. Пшонка, К. Петрашкевич, русский В. Богомолов, украинец Н. Опанасенко, казах М. Можитов, татарин С. Мурмахмед, удмурт Я. Гусев, осетин Д. Айдаров, чуваш И. Данилов, мариец Х. Христолюбов и многие другие. Белорусским Казбеком называли партизаны этого отряда узбека Мамадали Топвалдыева. Трудные дороги войны привели его в белорусскую деревню Пасверево. Крестьянка А.В. Рылькова приютила и выходила раненого. Весной 1942 года он вступает в партизанский отряд Г.А. Кирпича. Был командиром разведотделения. Добывал ценные разведданные о противнике, участвовал во многих боевых операциях. Вместе с партизанами отделения минировал мосты и дороги в Круглянском районе. Многие подрывники были удостоены высоких боевых наград, а Мамали Топвалдыеву присвоили звание Героя Советского Союза [39, с. 36].

Вторым родным домом для карачаевца Османа Касаева стала деревня Угольщина Белыничского района. Второй матерью назвал он белорусскую крестьянку Фёклу Наумович. Она укрыла и вылечила Касаева, затем он ушел в лес, где создал партизанский отряд, а позже бригаду № 21. Под его командованием партизаны провели 70 боев с гитлеровцами, пустили под откос 33 вражеских эшелона с живой силой и техникой противника. Отважный командир погиб 18 февраля 1944 года. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. В его память деревня Сермяженка Белыничского района переименована в деревню Осман-Касаево [60].

В лесах области воевал калмыцкий поэт Михаил Хонанов, его звали просто Миша. Это он, командир роты 15 партизанского полка, с четырьмя бойцами осуществил дерзкую операцию: подрыв вражеского эшелона с живой силой и техникой в пятистах метрах от станции Тощица, где размещался укрепленный гарнизон и находился карательный отряд гитлеровцев. Это он, Миша Черный, в боях при блокаде бригады в Хочинском лесу во главе роты отражал до восьми атак в день, а по выходе из блокады взял на себя руководство штурмовой ударной группы [30].

Кроме того, в 600-м партизанском отряде, действовавшем в Могилевском и Белыничском районах, был создан интернациональный взвод,

состоявший из чехов, словаков, немцев, австрийцев, французов, которые здесь, на белорусской земле, боролись против фашизма.

Около трех лет продолжалась вооруженная борьба на оккупированной территории области. Ее вели 55 тысяч партизан, которые опирались на всестороннюю помощь и поддержку местного населения. Они нанесли гитлеровским захватчикам большой урон в живой силе и технике. Народные мстители вывели из строя десятки тысяч оккупантов, пустили под откос 1484 эшелона, два бронепоезда, подорвали 32709 рельсов, уничтожили 1079 мостов, подорвали 272 танка и бронемашины, 3156 автомобилей, 53 орудия, 82 миномета, разгромили 368 вражеских гарнизонов, управ и постов, спасли от угона в Германию и от уничтожения более 110 тысяч советских граждан.

Это был достойный вклад партизан Могилевской области в Победу над фашизмом [39, с. 11].

За доблесть и мужество в борьбе против немецко-фашистских оккупантов тысячи партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, звания Героев Советского Союза удостоены Б.М. Дмитриев, С.Г. Жунин, О.М. Касаев, Ф.И. Ковалев, Н.Ф. Королев, В.И. Ливенцев, Л.Д. Лорченко, А.С. Лукашевич, В.А. Парахневич, А.М. Рабцевич, В.А. Тихомиров, М. Топвалдыев. Герои вечно живые. Не померкнет память народная о них.

V. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОБЛАСТИ ОТ ОККУПАНТОВ

Разгромив гитлеровцев на Курской дуге, Красная Армия осенью 1943 года достигла восточных границ Беларуси. С первых дней вступления частей на территорию республики началось повсеместное боевое взаимодействие воинов и партизан.

В стратегических планах как вермахта, так и Красной Армии Беларуси отводилось особое внимание. Это объясняется прежде всего географическими особенностями (большое количество естественных преград), наличием сети железнодорожных и шоссейных коммуникаций, которые кратчайшим путем связывали группу армий «Центр» с рейхом. Учитывая это, германское командование рассчитывало путем создания здесь ряда прочных оборонительных рубежей и использования особенностей местности задержать наступление Красной Армии на западном направлении. Советское же командование объективно учитывало как вышеназванные факторы, так и наличие на территории Беларуси мощного партизанского движения и широкой подпольной сети.

В энциклопедиях, документах, мемуарах, прессе, интернете хорошо показана операция «Багратион» по освобождению Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Но даже накануне 75-летия Победы недостаточно известно о событиях, происходивших с октября 1943 по 23 июня 1944 года в Беларуси, в том числе на реке Проня, на которой фронт стоял 9 месяцев.

Войска Брянского, Западного, 1-го Белорусского и 2-го Белорусского фронтов гнали оккупантов с Приднепровской земли. Еще осенью 1943 года Красная Армия освободила от гитлеровских захватчиков: Хотимск – 26 сентября (Брянский фронт), Климовичи – 28 сентября (Брянский фронт), Костюковичи – 28 сентября (Брянский фронт), Мстиславль – 28 сентября (Западный фронт), Кричев – 30 сентября (Западный и Брянский фронты), Краснополье – 1 октября (Брянский фронт), Чериков – 1 октября (Западный и Брянский фронты), Дрибин – 2 октября (Западный фронт), Славгород – 25 ноября (Брянский фронт). Летом 1944 года Красная Армия освободила: Чаусы – 25 июня (2-й Белорусский фронт), Горки – 26 июня (2-й Белорусский фронт), Кировск – 2 июня (l-й и 2-й Белорусские фронты), Глуск – 27 июня (l-й Белорусский фронт), Шклов – 27 июня (2-й и 3-й Белорусские фронты), Быхов – 28 июня (2-й Белорусский фронт), Круглое – 28 июня (2-й и 3-й Белорусские фронты), Могилев – 28 июня (2-й Белорусский фронт), Осиповичи – 28 июня (l-й Белорусский фронт), Кличев – 29 июня (l-й и 2-й Белорусские фронты), Бобруйск – 29 июня (l-й

Белорусский фронт), Белыничи – 29 июня (2-й Белорусский фронт). Полностью территория Могилевской области была освобождена от немецко-фашистских захватчиков 29 июня 1944 года.

И.В. Болдин

Активно взаимодействовали могилевские партизаны с войсками 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Командующий армией вспоминает: «Приближаясь к Белоруссии, мы продолжали укреплять связи с партизанами. От них поступали сведения о дислокации и численности войск противника, его огневых средствах и боеприпасов, продовольствия. Крепкие связи с партизанами помогли нам правильно планировать удары по гитлеровским войскам» [47, л. 3]. Начальник инженерных войск армии генерал-майор М.Д. Максимцев следующим образом описывает события тех дней: «27 сентября 1943 г. войска нашей армии подходили к Климовичам. В штаб армии прибыл начальник разведки партизанского отряда П.А. Кубышкин. Он ответил на все вопросы командующего армией генерала И.В. Болдина. Каждое слово разведчика мы, инженеры, мгновенно наносили на карту, а мой помощник по разведке майор Н.А. Скуратов сразу же повез их в дивизии, чтобы нацелить войска на эти пункты. Генерал И.В. Болдин поставил задачу партизанской бригаде блокировать брод у Александровки 2 и не дать возможности переправиться отходящим частям противника, а при штурме Черикова – блокировать дзоты» [47, л. 3].

5 октября 1943 года по приказу БШПД бригады и отряды партизан, действовавшие во время оккупации на стыке, Могилевской, Смоленской, Орловской областей и соединившиеся с советскими войсками, были расформированы. Две тысячи партизан влились в ряды Красной Армии [39, с. 35]. Из Могилевской области БШПД передислоцировал в западные районы Беларуси 208-й партизанский отряд, 8-ю бригаду С.П. Жунина, отряды С.А. Яроцкого, М.С. Михолапа для борьбы в более глубоком тылу немецко-фашистских захватчиков.

В этот период партизанское соединение области включало в себя 9 районных военно-оперативных групп, северо-восточную и юго-восточную группировки, объединявшихся 10 полков, 12 бригад и 50 отдельных отрядов общей численностью более 34 тысяч партизан [48, с. 20]. Кроме того, на территории области самостоятельно действовали партизанское соединение «Тринадцать» в составе 1, 3, 5-й бригад и 11,

12, 13-го отдельных отрядов и Рогачевская военно-оперативная группа, объединявшая 255-й полк, 252, 257, 258, 259-й отдельные отряды численностью 5 тысяч партизан.

Характерна разработка плана взаимодействия партизан с войсками 50-й армии по разгрому группировки противника на западном берегу р. Днепр на участке Дашковка – Барколабово в период с 13 по 20 октября 1943 года. Операция была разработана штабом 50-й армии совместно с БШПД. 13 октября 1943 года план операции был утвержден командующим Центральным фронтом генералом армии К.К. Рокоссовским и членом военного совета генерал-лейтенантом К.Ф. Телегиным. Главная ее цель сводилась к тому, чтобы действиями партизанских сил Кличевской партизанской зоны содействовать войскам 50-й армии в захвате плацдарма на западном берегу Днепра на участке Дашковка – Барколабово. На основании разработанного плана операции военно-оперативная группа Могилевского подпольного обкома партии 15 октября 1943 года издала приказ отрядам Кировского, Быховского, Кличевского и Шкловского районов об оказании всемерной помощи наступающим частям Красной Армии в обеспечении форсирования ими Днепра на участке Новый Быхов – Тайманово – Барколабово – Стайки. Партизанским отрядам ставились конкретные задачи: Кировской ВОГ захватить переправу на западном берегу Днепра и вести разведку в направлении Поляниновичи – Бахань; Быховской ВОГ вести разведку в направлении Журовичи – Большая Зимница; Кличевской ВОГ – в направлении Селец–Холопеев. Отрядам указывались конкретные маршруты выдвижения к Днепру, районы захвата и удержания переправ, направления ведения разведки. 208-му партизанскому полку ставилась конкретная задача по блокировке путей перехода со стороны Могилева для предотвращения возможных фланговых ударов противника, выводу из строя железнодорожной линии Дашковка–Могилев и шоссе Княжицы–Могилев [40, с. 452].

Характерной особенностью борьбы партизан области к началу вступления советских войск на территорию республики стало дальнейшее укрепление и совершенствование их боеспособности совместно с частями Красной Армии. Партизаны повсеместно громили оставшиеся вражеские части, вносили разлад и дезорганизацию в их передвижение, смело вступали в бои, задерживали фашистов до прихода частей Красной Армии.

13-я Костюковичская партизанская бригада под командованием С.А. Мазура 24 сентября 1943 года оседлала дорогу Забычанье-Норкино-Краснополье, по которой отступали вражеские части, угоняя с собой

скот, награбленный у местного населения. Противник не мог прорваться через партизанские засады и был отброшен назад в д. Норкино. В этом бою партизаны отбили угоняемый оккупантами скот и уничтожили значительное количество солдат и офицеров. Партизаны заминировали и завалили деревьями дороги, проходившие через район расположения бригады, устраивали засады. Беспрерывными налетами на отступающие подразделения они вынудили гитлеровцев обходить партизанский район, двигаться в основном по шоссейной дороге Москва-Варшава. Партизаны спасли от угона в Германию 17 тыс. жителей и сохранили от уничтожения оккупантами населенные пункты Костюковичского, Климовичского и Пропойского районов. За эту помощь командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин объявил им благодарность [47, л. 3].

Вот еще один из многих примеров боевого взаимодействия партизан с частями Красной Армии. В районе деревень Ельня и Старинка гитлеровцы развернулись для боя с наступавшими советскими частями 50-й армии 1 октября 1943 года. В это время партизаны отряда «Тринадцать» совместно с частями Красной Армии открыли огонь по войскам противника с тыла. Оккупанты, не приняв боя, в панике разбежались, оставив весь свой обоз, убитых и раненых [5, с. 372].

Росла боевая зрелость командирских и политических кадров партизан. Это нашло свое отражение в присвоении им воинских званий. Офицерские звания присваивались через советы военных фронтов. По представлению Белорусского штаба партизанского движения и Центрального штаба партизанского движения 16 сентября 1943 года СНК СССР присвоил звание генерал-майора И.М. Кардовичу, члену Могилевского ОККП(б)Б и Н.Ф. Королеву – командиру Осиповичской военно-оперативной группы.

На рубеже рек Бася и Проня закончилось в ту осень наступление советских войск, на восемь месяцев остановился здесь фронт. Разделенная надвое, Могилевская область оказалась передним краем борьбы с оккупантами. В те трудные месяцы партизаны области всеми силами помогали Красной Армии перемалывать живую силу и технику врага, лишали его беспрепятственной возможности возводить оборонительные укрепления.

«Белоруссия… – песни партизан, сосны да туман» – есть такие слова в одной из лучших песен о белорусской земле. Небывалое по размаху партизанское движение развернулось в лесном краю. Целые районы жили по законам Советской власти. Генеральный штаб, планируя опера-

цию «Багратион», предполагал опереться на организованные партизанские силы [49, с. 65–66]. Конкретный план взаимодействия их с частями Красной Армии был разработан БШПД, затем его согласовывали с командованием фронтов.

В ходе подготовки к операции по освобождению Беларуси важный вклад внесла разведка партизан. Каждая партизанская бригада составляла план разведки сил противника, районов действия и конкретных военных объектов. Бригады и отряды были для армейской разведки и ее групп надежной базой. Армейские группы использовали для выполнения своих задач как силы партизанской разведки, так и информацию о противнике. Многие соединения и бригады выделяли в распоряжение армейского командования свои разведподразделения, отдельных разведчиков и проводников. 21 января 1944 года командир военно-оперативной группы при обкоме партии С.Г. Сидоренко-Солдатенко издал приказ, в котором говорилось, что с приближением фронта к местам расположения и действия партизан области увеличилась задача по оказанию активной помощи наступающим частям Красной Армии не только боевой деятельностью, но и ведением правдивой разведки.

Прибывшие из-за линии фронта армейские разведывательно-диверсионные группы вследствие их малочисленности испытывали немалые затруднения, а порой дублировали работу партизанской разведки. Учитывая это, обком партии и командование его ВОГ признали целесообразным распределить все прибывшие из-за линии фронта десантные группы по военно-оперативным группам при райкомах партии с назначением командира группы на должность начальника штаба ВОГ по разведке. В результате в разведаппарате ВОГ, бригад и полков оказались кадровые армейские разведчики с рациями, посредством которых они связывались с командованием Красной Армии.

Командование 2-го Белорусского фронта, испытывая недостаток в свежих данных об оперативных резервах гитлеровцев в районе Могилева, поручило партизанам местного соединения срочно захватить «языка». Группа бойцов 540-го отряда в составе Р. Нигматулина, С. Воспанова, П. Пожеваного, Н. Космачева и Н. Москалева, выполняя задание, устроила неподалеку от Могилева засаду и захватила фашистского офицера. Им оказался начальник боепитания сформированной в районе Могилева 60-й моторизованной дивизии 4-й армии 2-го Западного фронта. Он показал, что данное соединение насчитывало примерно 10 тысяч солдат и офицеров и имело на вооружении около 80 танков, до 20 штурмовых орудий [50]. Полученная информация была уточнена

командованием фронта при подготовке разгрома гитлеровских войск на могилевском направлении.

Большую ценность для командования Красной Армии представляли разведданные партизан о работе вражеских коммуникаций. Разведывательная работа на коммуникациях была организована таким образом, что контроль за перевозками или продвижением колонн противника велся последовательно в полосе каждого партизанского соединения. Штабам фронтов неоднократно сообщалось о сосредоточении на железнодорожных станциях воинских эшелонов вермахта. Это помогало советской авиации с большой точностью наносить по ним бомбовые и штурмовые удары. Благодаря непрерывному наблюдению за перевозками противника по железнодорожным и шоссейным коммуникациям, партизанские разведчики и подпольщики выявляли также места скопления его боевой техники и наводили нашу бомбардировочную авиацию на цели. 21 июня 1944 года БШПД сообщил командованию 1-го Белорусского фронта: «По разведданным партизан, на 20.06. в военном городке Ямницы (юго-запад Могилева) установлено наличие 91 танка, на восточных окраинах Голынец I и II в щелях стоят 150 танков, замаскированных ветвями, в мелком лесу восточнее Добросневич – 32 танка. Кроме того, на опушке леса восточнее разъезда Ямница, Черемное имеются танки и цистерны с горючим (в указанное число танков, вероятно, входят самоходные орудия и бронетранспортеры)» [51, с. 283].

Партизанская разведка провела работу по учету и изучению баз снабжения и складов противника, сбору сведений о работе промышленных предприятий, обслуживавших нужды фашистских войск, установлению средств их противовоздушной обороны. Наибольшая концентрация фронтовых складов и баз выявлена в полосе 9-й армии противника в районе Бобруйска и других местах.

24 марта 1944 года БШПД сообщил командующему 1-м Белорусским фронтом генералу армии К.К. Рокоссовскому об аэродроме в Могилеве, с которого ежедневно выполняется до 20 самолето-вылетов бомбардировщиков. На аэродроме выявлено 4 склада с авиабомбами, 2 – с горючим по 1000 тонн каждый, а ПВО аэродрома состояла из 18 орудий зенитной артиллерии [51, с. 284].

Партизаны Шкловской ВОГ в мае 1944 года разведали и составили схемы укреплений противника по реке Днепр на участке Орша – Требухи, указав на них все огневые точки. Начальник разведотдела 3-го Белорусского фронта генерал-майор Е.В. Алешин отозвался об этом документе так: «Схемы укреплений противника на правом и левом берегах

Днепра на участке Орша-Требухи, выполненные военно-оперативной группой при Шкловском РК КП(б)Б, по состоянию на 1 мая 1944 года, представляют большую ценность. Благодаря добросовестному отношению к этой работе, схемы выполнены с большой точностью и почти целиком совпадают с данными аэрофотоснимков» [51, с. 285].

В ходе подготовки и проведения операции «Багратион» разведчики партизанских формирований в прифронтовой полосе стали все чаще получать задания командиров армейских частей. Партизанам хорошо были известны маршруты движения. Это обстоятельство особенно учитывалось командованием. Разведчики многих бригад были привлечены к разработке маршрутов движения частей Красной Армии в предстоящем наступлении, а во время самого наступления многие из них выполняли роль проводников.

Перед началом операции, например, 46 партизан-разведчиков Быховской военно-оперативной группы перешли линию фронта, стали проводниками частей и соединений 3-й армии. Они указали советским воинам наиболее безопасные пути движения. В результате наши части в ходе наступления быстро достигли намеченных рубежей при незначительных потерях в живой силе и технике.

От 2-го Белорусского фронта к могилевским партизанам были заброшены войсковые разведчики с задачей к 15 июня 1944 года выявить наличие сил противника в районе населенных пунктов Печоры, Ямница, Голынец, Тишовка, Словенщина, северо-западнее Быхова. В ходе выполнения этого задания сама обстановка подсказала необходимость создания смешанных групп из числа армейских разведчиков и партизан, знавших местность и имевших связи с подпольщиками и населением.

Приказом по ВОГ при обкоме от 8 июля 1944 года были образованы две такие смешанные группы: первую из них в составе четырех армейских и шести партизанских разведчиков возглавил лейтенант Ушаков, вторую – из четырех армейских и десяти партизанских разведчиков – лейтенант Скуратовский. Они успешно и в срок выполнили задание командования фронта [51, с. 289].

Широкомасштабная, многогранная и результативная разведывательная работа партизан в ходе подготовки и осуществления операции «Багратион» получила высокую оценку командования. «Донесения от наших славных партизан поступали непрерывно, – писал член Военного совета 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А.Д. Окорков, – народные мстители были нашими главными ушами. Благодаря таким ценным донесениям штабу фронта становились ясными замыслы врага,

что во многом облегчало выполнение задачи разгрома немецких войск в Белоруссии» [51, с. 290].

Тысячи белорусских партизан прошли в тылу врага хорошую школу разведки. По мере освобождения территории республики от фашистских захватчиков партизаны и подпольщики вступали в ряды Красной Армии, отдельные из них пополняли ряды армейской разведки.

Более полутора лет успешно выполнял ответственные и сложные задания своего командования разведчик 3-й Белорусской партизанской бригады Александр Минин (почетный гражданин Могилева). В ноябре 1943 года он вступил в ряды Красной Армии и был зачислен в разведподразделение.

Отличился А.А. Минин в период Белорусской наступательной операции. Преследуя врага в составе головного дозора части 14 июля 1944 года около шоссе Гродно-Вильнюс, зашел в тыл врага, разведал его силы и огневые средства на левом берегу Немана и выявил места для переправы наших войск. А.А. Минин закончил войну на территории Германии армейским разведчиком. В 1945 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза [51, с. 291].

Крупнейшей боевой операцией партизан стало проведение 3-го этапа «рельсовой войны», начатой за три дня до перехода в наступление советских войск. Суть ее сводилась к тому, чтобы мощными огневыми ударами партизанских соединений по железнодорожным коммуникациям врага парализовать его передвижение. Планом предусматривалось то, что в проведении массового подрыва железнодорожных путей должны принимать участие все партизанские формирования. 7 июля 1944 года ЦК КП(б)Б утвердил план операции и назначил день – 20 июня. Каждому отряду был намечен определенный участок железной дороги и количество рельсов. В ночь на 20 июня 1944 года партизаны Могилевского соединения, действовавшие в труднейших условиях вблизи линии фронта, в боевых порядках войск противника, нанесли удар по важной рокадной линии Витебск-Орша-Могилев, с боями захватили эту линию, разрушили 40 километров железнодорожного полотна, взорвали 5000 рельсов и железнодорожных мостов. Разрушения на дороге были настолько значительными, что гитлеровцы так и не смогли ее восстановить до подхода наших войск. Оставшиеся здесь на перегонах 10 эшелонов стали трофеями Красной Армии. В ту же ночь партизаны Круглянской бригады под руководством Н.Г. Ильина и С.Ф. Новикова на магистралях Минск-Орша взорвали 1555 рельсов, 2 железнодорожные будки, семафор, разрушили более 13 километров телеграфно-телефонной связи [51,

с. 295]. Последнюю крупную операцию осуществила Белыничская ВОГ в ночь на 20 июня на железнодорожном перегоне Могилев-Шклов [51, с. 299–300].

23 июня 1944 года возле деревни Погорелое 210-й и 215-й отряды Осиповичской ВОГ окружили и взяли в плен около 4000 немецких солдат и встретились с 48-й действующей армией. Было пущено под откос 46 эшелонов с живой силой и техникой, подбито 18 паровозов, 31 автомашина, взорвано и сожжено 11 мостов [51, с. 301]. С 20 по 26 июня бобруйские партизаны успешно провели третий заключительный этап «рельсовой войны». К началу наступления войск 1-го Белорусского фронта движение по железным дорогам Бобруйск – Осиповичи, Могилев – Осиповичи, Осиповичи – Слуцк было парализовано [53, с. 117].

В операции «Багратион» партизаны области произвели 109 подрывов поездов на линиях Минск – Орша, Минск – Бобруйск, Минск – Могилев, Могилев – Орша, разбито 87 паровозов, 420 вагонов, 37 цистерн с горючим [51, с. 299].

28 июня 1944 года обком партии обратился ко всем партизанам с призывом не дать немецко-фашистским оккупантам безнаказанно уйти с территории области, помочь советским воинам быстрее изгнать их. «Товарищи партизаны и партизанки, командиры и политработники! – подчеркивалось в обращении. – В одиночку и совместно с частями Красной Армии бейте на каждом шагу разбитого, бегущего в панике врага, не давайте ему перебраться через реку Березину» [51, с. 299].

Партизанские бригады и отряды Могилевской и Минской областей держали под контролем многие участки шоссейных дорог Могилев – Минск, Могилев – Бобруйск, Орша – Минск, густую сеть улучшенных дорог в междуречье Днепра и Друти, Друти и Березины, в треугольнике Борисов – Осиповичи – Минск. В этих районах они стойко удерживали крупные зоны, через которые пытались пробиться гитлеровские войска [51, с. 225].

Для быстрейшего продвижения танкового корпуса в направлении Минска партизаны Шкловской ВОГ восстановили дороги и построили пять мостов через реку Можа в районе деревень Ухвача, Пышачье, Слобода, Купленка, Березка [51, с. 300].

Смело, энергично действовали на путях отступления противника в Белыничском районе партизанские полки: 122-й «За Родину» (командир – А.И. Липский, комиссар – Н.Ф. Кручинин) и 600-й (командир – Г.Ф. Медников, комиссар – В.Т. Некрасов), 27 и 28 июня они круглосуточно устраивали засады, минирование и завалы дорог в районе дере-

вень Городище, Аксеньковичи, препятствуя продвижению отступавших колонн гитлеровцев.

В результате были подорваны 11 автомашин с живой силой и военными грузами, танкетка, тягач и мотоцикл [51, с. 300].

Круглянские партизаны вели бои с противником в районе населенных пунктов Татарка, Трухановка, Старое Полесье, Круча, уничтожив 250 гитлеровцев, 52 автомашины, 26 повозок, много военного имущества [51, с. 301].

Командование Осиповичской ВОГ по заданию Военного совета 2-го Белорусского фронта заранее закрепило за каждым отрядом основные дороги в районе, по которым гитлеровцы могли отходить под ударами советских войск. В боевых действиях на путях отступления врага партизаны уничтожили 1322 и взяли в плен 2412 гитлеровских солдат и офицеров [51, с. 301].

Партизаны Могилевского соединения только в период изгнания гитлеровцев с территории области уничтожили более 2000 и взяли в плен до 4000 солдат и офицеров противника, захватив много трофеев [51, с. 301].

Активную помощь и поддержку наступающим войскам оказывало население. Жители перекапывали дороги, разрушали мосты, устраивали лесные завалы. При подходе советских войск они помогали обнаруживать вражеские засады, минные поля, форсировать водные преграды. Так, все население деревни Чечевичи Быховского района приняло участие в строительстве моста через р. Друть, взорванного отступающими гитлеровцами [51, с. 323]. Совместно с воинами Красной Армии партизаны области участвовали в освобождении городов и городских поселков, таких как Кличев, Осиповичи. В условиях панического отступления захватчиков под ударами Красной Армии они освободили многие населенные пункты собственными силами и удерживали их до подхода советских войск.

Участие партизан области в Белорусской наступательной операции было фактом большого оперативно-стратегического значения. Огромный боевой опыт, накопленный за 3 года борьбы в тылу врага, был в полной мере применен для оказания помощи Красной Армии. Командование 1-го Белорусского фронта в одном из своих документов отмечало: «Военный совет фронта выражает свою признательность бесстрашным бойцам-мстителям, белорусским партизанам, победоносно закончившим свой тяжелый путь борьбы с гитлеровскими захватчиками» [54, с. 228].

Никогда прежде всенародная борьба не приобретала такого мощного размаха, как во время Белорусской наступательной операции, и никогда еще удары партизанских формирований не наносились по врагу с такой силой, как в те дни. История войны не знала такого тесного оперативно-технического взаимодействия партизан с регулярной армией в ходе такой масштабной операции, как «Багратион».

Освобождение Могилева явилось частью стратегической операции «Багратион». В результате ее проведения ставилась задача сокрушить группу армий «Центр», освободить Минск и полностью изгнать оккупантов с белорусской земли.

С 23 по 28 июня 1944 г. проводилась могилевская наступательная операция войсками 2-го Белорусского фронта (генерал-полковник Г.Ф. Захаров). В этой операции участвовали армии: 49-я (генерал-лейтенант И.Т. Гришин), 50-я (генерал-лейтенант И.В. Болдин), 33-я (генерал-лейтенант В.Д. Крюченкин), 4-я воздушная (генерал-полковник К.А. Вершинин). Задача операции – разбить могилевскую группировку врага (8-ю пехотную и 2-ю моторизированные дивизии 4-й армии группы «Центр») и освободить Могилев [55, с.109]. 23 июня войска 49 армии, действовавшей на направлении главного удара, форсировали р. Проня, 24-25 июня с правофланговыми частями 50-й армии – р. Бася. На левом фланге фронта 24 июня в наступление перешел 121-й стрелковый корпус 50-й армии. В результате 3-дневных тяжелых боев войска 49-й и 50-й армии к концу 25 июня прорвали глубоко эшелонированную оборону противника по фронту до 70 км и на глубину до 30 км и перешли к преследованию разбитых вражеских соединений. 26-27 июня 49-я армия форсировала Днепр, севернее Могилева, перерезала шоссе Могилев-Минск, Могилев-Бобруйск. Войска 33-й армии 26 июня перешли в наступление на правом фланге фронта и в тот же день освободили г. Горки, 27 июня – Копысь, Шклов; войска 50-й армии 27 июня форсировали Днепр южнее Могилева, овладели

Знамя над освобожденным Могилевом

предместьем Могилева – Луполово, соединились с частями 49-й армии. Немецкий гарнизон в Могилеве был окружен и 28 июня, после многократных неудачных попыток прорыва, разгромлен: 6 тыс. гитлеровцев убито, около 3400 взято в плен, советские войска захватили по главным видам боевой техники танков – 80, орудий разного калибра – 411, минометов – 392, пулеметов – 1060, автомашин – 6150. К концу дня 28 июня войска фронта, продвинувшись с начала операции до 90 км, достигли р. Друть. В результате Могилевской операции, носившей в общем плане Белорусской операции вспомогательный характер, противник был лишен возможности планомерно отвести свои войска и перебрасывать резервы на направления главных ударов советских войск, 1-й и 3-й Белорусские фронты, были созданы для наступления непосредственно на Минск с целью окружения и разгрома минской группировки противника [56, с. 10–11].

За успешный прорыв обороны противника на могилевском направлении войскам 2-го Белорусского фронта 25 июня 1944 года была объявлена благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего. В приказе отмечались корпуса и наиболее отличившиеся части 49-й и 50-й армий. Москва салютовала в тот день доблестным войскам фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий [55, с. 124–125].

Бобруйский район был освобожден войсками правого крыла 1-го Белорусского фронта (командующий К.К. Рокоссовский) в ходе Бобруйской наступательной операции, которая проводилась 23–29 июня 1944 года, как составная часть Белорусской операции. В ней участвовали 3-я, 28-я, 48-я, 65-я армии (командующие на то время генерал-лейтенанты А.В. Горбатов, А.А. Лучинский, П.Л. Романенко, П.И. Батов), конно-механизированная группа (генерал-лейтенант И.А. Плиев), 16-я воздушная армия (генерал-полковник авиации С.И. Руденко), Днепровская воздушная флотилия (капитан 1-го ранга В.В. Григорьев), соединения авиации дальнего действия [16, с. 416].

Из Директивы Ставки ВГК N220113 командующему войсками 1-го Белорусского фронта на разгром бобруйской группировки противника от 31 мая 1944 года: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести операцию с целью разгромить бобруйскую группировку противника и выйти главными силами в район Осиповичи, Пуховичи, Слуцк, для чего прорвать оборону противника, нанося два удара: один силами 3-й и 48-й армии из района Рогачева в общем направлении на Бобруйск, Осиповичи и другой – силами 65-й и 28-й ар-

мий из района нижнего течения р. Березина, Озаричи в общем направлении на Старые Дороги, Слуцк. Ближайшая задача – разбить бобруйскую группировку противника и овладеть районом Бобруйск, Глуша, Глуск... Ставка Верховного Главнокомандования. И. Сталин. Г. Жуков» [57].

В сражении под Бобруйском советские войска показали, как они научились мастерски создавать и уничтожать гигантские «котлы». Уже к исходу 3 дня операции войска 65-й армии вышли на Березину южнее Бобруйска, а части 9-го танкового корпуса генерала Б. Бахарова – на восточный берег реки. К этому времени 1-й гвардейский танковый корпус генерала М. Панова прорвал оборону противника северо-западнее Бобруйска. Танкисты блестящим маневром зажали гитлеровцев в клещи, отрезав им пути отступления. Таким образом, 27 июня в районе Бобруйска образовалось два котла, в которых оказались немецкие войска 35-го армейского и 41-го танкового корпусов общей численностью до 40 тысяч человек, отмечал Маршал Г.К. Жуков [57, с. 115, 123].

Командир 35-го армейского корпуса генерал фон Лютцов получил приказ любой ценой вырваться из «котла». Воспользовавшись тем, что наши стрелковые дивизии не поспевали за стремительной «броней», немцы готовили мощный прорыв в ночь на 28 июня. Но советская воздушная разведка вовремя обнаружила концентрацию сил врага близ д. Титовка. Вечером 27 июня небо наполнилось ревом 400 бомбардировщиков и штурмовиков, 126 истребителей из 16-й воздушной армии. Массированный налет продолжался полтора часа. Ночью на деморализованную группировку немцев сбросила 200 тонн бомб дальняя авиация ... А потом в ход пошла артиллерия ... Район окружения стал похож на гигантское кладбище: кругом трупы фашистов, искореженная боевая техника. После выяснилось, что летчики и артиллеристы уничтожили около 1000 фрицев, 150 танков и самоходок, примерно 1000 орудий [55, с. 182–183].

Разгром «бобруйского котла» юго-восточнее города на Березине завершили стрелковые дивизии из армии П. Батова и П. Романенко. Только в плен попало более 8000 гитлеровцев, в том числе и генерал фон Лютцов. На окраинах самого Бобруйска всю ночь шли ожесточенные бои с 10-тыс. гарнизоном противника, дело доходило до яростных рукопашных схваток. И лишь 29 июня город был полностью очищен от оккупантов.

Бобруйская операция 1944 года вошла в летопись Великой Отечественной войны как яркий образец окружения и уничтожения большой группировки противника в короткий срок – всего за 6 суток [56, с. 8–9].

Немецкая техника, уничтоженная в районе Бобруйска

В самом Бобруйске и на окраинах города на западном берегу Березины было взято в плен более 8000 немецких солдат и офицеров, в том числе и комендант Бобруйска генерал А. Хаман. Совинформбюро как бы подводя итоги Бобруйской операции, сообщило: «Войска 1-го Белорусского фронта 29 июня штурмом овладели городом и крупной железнодорожной станцией Бобруйск, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов… Наши войска завершили ликвидацию окруженной в районе Бобруйска группировки немцев [55, с. 197]. Войска Красной Армии решительно громили врага и гнали его на запад.

Вечером 29 июня Москва салютовала двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь славных воинов 1-го Белорусского фронта, которые освобождали Бобруйск. Приказом Верховного Главнокомандующего от 29 июня 1944 года войскам, участвовавшим в освобождении города, была объявлена благодарность 20 воинских частей и соединений Красной Армии, наиболее отличившихся в боях за Бобруйск, получили почетные наименования «Бобруйских» [55, с. 198].

29 июня 1944 года Могилевская область была полностью освобождена от немецких захватчиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя начальный период войны, следует назвать ряд причин, приведших к трагедии 1941 года. Среди них политические просчеты советского руководства, экономические и военные причины. Приднепровский край, как и вся Беларусь, первым принял на себя удар фашистских полчищ. Именно в это время на западном стратегическом направлении советские войска вели исключительно трудные оборонительные бои. Особенно ожесточенными были бои в районе Быхова, Славгорода, Шклова, Кричева.

Оборонительные бои на территории области во многом способствовали замедлению наступления немецких войск, срыву плана «молниеносной войны», провалу замысла быстрого прорыва к Москве. Было выиграно время для подготовки стратегических резервов и создания глубокого эшелонированной обороны на московском направлении. Героизм и отвагу проявили советские воины в оборонительных боях на р. Сож. В историю боев летом 1941 года яркой страницей вошла героическая оборона Могилева. Оборона, которая имела огромное значение для срыва планов врага и сыгравшая заметную положительную роль в дальнейшем развитии событий на Западном фронте. У стен Могилева враг, рвавшийся к Москве, был задержан на 23 дня. Защищавшие город воины внесли достойный вклад в общее дело всех советских людей, стали частью той преграды, о которую разбились гитлеровские войска.

В районе Кричева врага приостановили на 27 дней, в течение которых город три раза переходил из рук в руки. Мужество проявили и защитники Славгорода. Г. Гудериан вынужден был оттянуть часть своих войск от Рославля и бросить их в бой против советских войск, лишив, таким образом, половину группы своих войсковых частей возможности участвовать в июльском наступлении на Смоленск. Миллионы белорусов остались на полях жестоких сражений. Могилевская область за годы войны потеряла почти треть своего населения.

В пламени пожаров горела белорусская земля. Но ни один метр территории не давался врагу без боя. Серьезный отпор получали гитлеровцы при обороне каждого города. Советские воины мужественно сражались под Бобруйском, Борисовом, Витебском, Гомелем и др. Армия и народ были едины. Героически сражались народные ополченцы, бойцы добровольческих истребительных батальонов, сформированных прямо на заводах и фабриках. Когда враг прорвался дальше на восток, истребительные батальоны превратились в партизанские отряды.

Кровавый режим не сломил воли белорусских людей. Они поднялись на всенародную войну против захватчиков. Было это в первые дни войны. Суровое время для всей нашей страны.

Только сплоченный, сильный духом народ мог победить в самой кровопролитной схватке в истории человечества, вынести невзгоды и тяготы разрухи, в короткие сроки поднять из руин фабрики и заводы, города и села. Победа над нацизмом в Великой Отечественной войне вошла в историю как одно из ярчайших событий современности. Величие подвига нашего народа будет жить

в веках. Гордость и слава Могилевской области – это наши люди! Особенно те, кто, сражаясь в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах, в патриотическом антифашистском подполье, завоевали для нас Великую Победу. Героические подвиги совершались в течение всего периода Великой Отечественной войны выходцами из Могилевской области. В списке прославленных людей Героями Советского Союза стали 114 уроженцев Приднепровского края, 23 наших земляка – полные кавалеры ордена Славы. Трое уроженцев области – все танкисты – стали дважды Героями Советского Союза: Маршал Советского Союза И.И. Якубовский, генерал армии И.И. Гусаковский и полковник С.В. Шутов. Славные бойцы, родившиеся на Могилевской земле, стали участниками крупнейшими сражений Великой Отечественной войны: защитниками Ленинграда – С.И. Азаров, В.И. Ермак, Д.Е. Оскаленко, Ф.А. Смолячков; героически сражались в Крыму М.В. Авдеев, Г.М. Надточеев, В.А. Скугарь и В.Е. Фурсов; в Сталинградской битве отличились Н.А. Карпяченок, Н.И. Столяров. Героем Малой земли назвали уроженца Осиповичского района С.Н. Каданчика. Мужественно сражались наши земляки с лютым врагом при освобождении Польши, Венгрии, Болгарии, других стран, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, в европейском движении Сопротивления [58, с. 5–10].

Книга Памяти городов и районов Могилевской области увековечила имена 288062 человек – солдат, офицеров, генералов, партизан, подпольщиков, мирных жителей, погибших в годы войны от оккупантов. События войны в области увековечены в 1345 памятниках – обелисках, курганах боевой славы, монументах, в мемориале «Буйничское поле».

Боевые заслуги и трудовые достижения жителей области высоко оценены. За мужество и стойкость, проявленную в годы Великой Отечественной войны, и успехи, достигнутые в восстановлении и культурно-хозяйственном строительстве Указами Президиума Верховного Совета СССР награждены: 8 июля 1967 г. – Могилевская область – орденом Ленина, 25 апреля 1980 г. Могилев – орденом Отечественной войны 1 степени, 3 июля 1987 г. Бобруйск – орденом Трудового Красного Знамени.

Указом Президента Республики Беларусь от 29 июня 2009 г. «За мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны» награждены памятным вымпелом четыре города Могилевской области – Бобруйск, Кличев, Кричев, Могилев. Эта награда напоминает про подвиги воинов Красной Армии, всех трудящихся, партизан, подпольщиков при защите и освобождении городов и сел, борьбу на невидимом фронте и в бескрайних белорусских лесах.

У времени свои законы. Рано или поздно сглаживает оно в памяти не столь значительные в нашей жизни события, освобождая место другим. Но есть такие события, над которыми время не властно: они в одинаковой степени принадлежат истории, и дню сегодняшнему. И мы не должны забыть, и должны помнить славные страницы истории родного края.

Могилевчане свято чтут память своих защитников и освободителей, гордятся достойным боевым и трудовым прошлым, уверенно смотрят в будущее.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / под редакцией А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича – Минск: Изд. Центр БГУ, 2004. – 231 с. : ил. карт.

2. Информационный буклет управления идеологической работы Могилевского облисполкома и редакции газеты «Могилевские ведомости», «Могилевская правда», «Зямля і людзі» / Апрель. – 2005. – С. 2.

3. Гальдер Франц. Военный дневник. Июнь 1941 – сентябрь 1942 / Ф. Гальдер. – Москва: Астрель АСТВКТ; Владимир, 2010. – 704 с.

4. Иоффе Э.Г. Борьба с Могилевским подпольем / Э.Г. Иоффе / Абвер, полиция безопасности и СД. Тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии «Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика 1939–1945 гг. // Э.Г. Иоффе. – Минск, 2007. – 426 с.

5. Солдатами были все. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 1972. – 566 с.: ил.

6. Волчок Г.И. Оборона Могилева летом 1941 года / Г.И. Волчок. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2003. – 40 с.

7. Страницы славной истории: к «80-летию Могилевской области». Информационные материалы: Учреждение культуры «Могилевская областная библиотека им. В.И. Ленина / составитель Г.Н. Дятлова, ответственный за выпуск И.В. Сорокина. – Могилев, 2018. – 24 с.

8. Андрющенко Н.К. Народное ополчение Белоруссии / Н.К. Андрющенко. – Минск: Наука и техника, 1980. – 128 с.

9. Могилев: энцикл. справ / Белорус. Сов. Энцикл; ред: И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БелСЭ, 1990. – 472 с.

10. Новікаў С.Я. Магілеўская бітва 1941 г. / С.Я. Новікаў // Полымя. – 2009. – № 7.

11. Гудериан Гейнц. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне 1939–1945 / Г. Гудериан. – Москва: Центрополиграф, 2010. – 574 с.

12. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – 613 с.

13. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. – Т. 3. Кн. 1. Крушение блицкрига (1 января – 30 июня 1942 г. – Москва: Русь, 2003. – 706 с.

14. Яцкевич Н.А. Нацистские лагеря для гражданского населения на территории Могилевской области / Н.А. Яцкевич // Могилевский поисковый вестник. – Вып. 1. – Могилев: УПКП «Могилевская укрупненная типография им. Спиридона Соболя, 2001. – 128 с.

15. Любаноўскі Л.В. Вязні /Л.В. Любаноўскі // Мозыр: Белы Вецер, 2006. – 156 с.

16. Памяць Беларусі. Рэспубліканская кніга 1941–1945 / рэдкал. Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2005. – 592 с.

17. Магілёўскі веснік. – 2019. – 11 декабря. – С. 8.
18. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 7 т. / под ред. Р.А. Руденко. – Т. 2: Преступления против мира. – Москва: Госиздат. юридической литературы, 1958. – 863 с.
19. Учреждение Государственного архива общественных объединений Могилевской области. – Ф. 6115. – Оп.1. – Д. 230.
20. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 230.
21. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371.
22. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371. Л. 62.
23. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371. Л. 38.
24. Живописцева А.Н. / ГАОО. – Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 200.
25. Скворцова Н. Горела земля под ногами / Н. Скворцова // Веснік Магілёва. – 2009. – 8 мая.
26. Николаева Т. Непокоренная любовь / Т. Николаева, Л. Кондратьева // Могилевская правда. – 2008. – 11 февраля.
27. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371.
28. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 360.
29. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371.
30. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371. Л. 37.
31. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371. Л. 40–41.
32. Варчук В.И. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 109.
33. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371.
34. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 371. Л. 7.
35. 90 лет комсомолу 1918–2008. Это наша с тобой биография (краткий исторический очерк развития комсомольско-молодежного движения в Могилевской области). – Могилев, 2008. – 130 с.
36. Кричевский район: справочно-информационный материал. – Кричев, 2015. – 27 с.
37. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 177.
38. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 177. Л. 117.
39. Вела нас партия. Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. – Минск: Беларусь, 1984. – 447 с.
40. Беларусь в годы Великой Отечественной войны / А.А. Коваленя (рук. авторского коллектива) [и др.]. – Минск; БелТа, 2005. – 544 с.
41. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуры партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск: Беларусь, 1983. – 765 с.
42. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 года): документы и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 438 с.).
43. Заяц Я.И. ГАОО. Ф. 6115. – Оп. 1. – Д. 207.

44. Магілёўская праўда. – 1984. – 16 ліпеня.
45. Якубовский Н. Помощь советского тыла партизанам (материально-техническое обеспечение) / Н. Якубовский. – Минск, Беларусь, 1973. – 206 с.
46. Болдин И.В. / ГАОО. Ф. 6115-1. – Д. 163.
47. ГАОО. Ф. 6115-1. – Д. 163. Л. 3.
48. Королев Н.Ф. Сыновья народа / Н.Ф. Королев. – Минск: Госиздат БССР, 1955. – 162 с.
49. Операция «Багратион» – пролог Великой Победы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию освобождения Беларуси. – Могилев: Белорус.-Рос.ун-т, 2019. – 211 с.
50. Советская Белоруссия. – 1962. – 21 февраля.
51. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Т. 3. – Минск: Беларусь, 1985. – 531 с.
52. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Т. 1. – Минск: Беларусь, 1983. – 391 с.
53. Могилевская область Белорусской ССР. – Минск; Беларусь, 1984. – 208 с.
54. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 9. – Москва: Воениздат, 1978. – 576 с.
55. Борисенко Н.С. Освобождение: от Хотимска до Могилева и Бобруйска (сентябрь 1943 года – июнь 1944 года) / Н.С. Борисенко. – Могилев: Могилев. обл., укруп. тип. им. Спиридона Соболя, 2009. – 240 с. : ил.
56. Операция «Багратион», Освобождение Беларуси, – Москва: Олма-Пресс, 2004. – 488 с. : ил.
57. Наша Победа: 70-летию освобождения Беларуси и Могилевской области от немецко-фашистских оккупантов посвящается / под общ. ред. В.А. Малашко. – Могилев: Информационные агенства «Могилевские ведомости», 2014. – 264 с. : ил.
58. Гордость и слава Могилевщины: в 2 ч. / редкал.: А.Т. Глаз (гл. ред.) [и др.]. – Могилев: УПКП им. Спиридона Соболя, 2005. Ч. 1. Герои Советского Союза (А.Т. Глаз) [и др.]. – 2005. – 184 с.
59. Аб узнагароджанні некаторых населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь вымпелам "За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны" / СБ Беларусь сегодня. – 2009. – 2 июля.
60. Советская Белоруссия. – 1984. – 9 мая.
61. Рэспубліка. – 1995. – 15 лютага.

С О Д Е Р Ж А Н И Е